Феликс. К звёздам

Автор:
Павел Чук

Феликс. К звёздам

Павел Чук

Феликс #1

Сергей – главный герой произведения, узнаёт от Посланника, что выиграл в лотерею с правом выбрать для жизни новый Мир. Сменив имя на Арст, он оказывается в центре противостояния Союза и Акхнов, но это, как оказалось, всего лишь начало противостояния за жизнь многочисленных рас, населяющих Галактику.

Книга 1

ПРОЛОГ

Посмотрел на часы: время около двух часов ночи.

«Пора и домой ехать, устал», – отключив программу в телефоне, я допил последний глоток мерзкого кофе из бумажного стаканчика и вышел из кафе. Мой старенький «форд» бодро завёлся и, не торопясь, выехал из дворов на центральную улицу.

Я – Сергей Иванович Трубачёв, таксист, не по призванию, а по необходимости. Бывший сотрудник, не доработавший до пенсии всего-то пару лет. Не дали, выгнали в связи с какими-то там пертурбациями у них, у начальства в головах. Тридцать семь лет. Родился, учился, отслужил, пошёл работать в милицию, её

так раньше называли. Это сейчас новомодным словом обозвали – «полиция». Разведён, жена не выдержала моих постоянных отсутствий. Детей нет. Жилье своё, оставшееся по наследству от родителей двухкомнатная «хрущёвка» в центре города.

После смерти родителей всё поменялось и перевернулось. Остался один, совсем один. Друзей нет, с бывшей женой отношения не поддерживаю, зачем? У неё своя жизнь, у меня своя. Не красавец, но и от обезьяны всё-таки отличаюсь. От былого спортивного телосложения остались воспоминания, но и чрезмерно полным назвать язык не повернётся. Так сказать, мужчина среднего роста, приятной наружности, в меру упитанный, в полном расцвете сил, но вот искорка в глазах пропала, живой взгляд потускнел…

Автомобиль, тихо шурша колёсами, ехал по опустевшим улицам. Погода мерзкая, мокрый снег, ветер, хоть и начало марта на дворе. Как раз праздники закончились, и сегодня с утра трудовому люду нужно идти на работу.

Свет фар выхватывал немногочисленных прохожих на слабоосвещённых улицах. Ехать приходилось медленно, даже, наверно, слишком. На остановке общественного транспорта приметил одиноко стоящего человека с портфелем в руке. Вторую руку неизвестный держал поднятой параллельно земле и пытался остановить редко проезжающие автомобили.

«Если по пути, то возьму этого "грача", всё не пустым ехать», – подумал я и, притормозив возле незнакомца, открыл пассажирское стекло.

Оказалось, по пути, и по цене договорились. Незнакомец оказался пожилым, худощавым человеком с испещрёнными морщинами лицом, но глаза его – живые, с той искрой, от которой, как говорил один из вождей пролетариата: "возгорится пламя". Одет незнакомец в потрёпанное пальто, брюки и шляпу с широкими краями. Доехали молча. Расплатившись «под расчёт», он вышел и исчез за поворотом.

«Теперь точно домой», – сказал сам себе и, проехав пару кварталов, припарковался возле своего подъезда во дворе пятиэтажки.

– Вот засада, – воскликнул я, глянув на заднее пассажирское место.

Сзади, на сиденье, лежал портфель незнакомца.

«Как так! Он, вроде, выходил с ним. Точно помню!» – стоя около машины я лихорадочно соображал, держа в руках небольшой, хорошо сделанный и явно недешёвый портфельчик из тёмно-коричневой кожи. Замки закрыты, но ключ висит на рукоятке портфеля.

«Странно… Пассажир выходил с портфелем, я ему точно говорил, чтобы ничего не забывал и проверил, когда он вышел – ничего сзади не было, а теперь вон оно как… М-да. Может портфель от кого другого остался? Ладно, всё завтра, устал…».

Закрыл машину. Взял с собой портфель и, поднявшись пешком на четвёртый этаж, вошёл в квартиру. Находку оставил в коридоре. Переоделся, обмылся и лёг спать. Уже в полудрёме, как-то сама собой пришла мысль, что посплю подольше, возьму выходной. А после обеда спокойно заеду в контору, пополню баланс и сдам находку администратору, Мысленно согласившись со своим решением, я провалился в сон.

Глава 1

Проснулся резко, как будто щёлкнули переключатель в голове. Мысли ясные, сам бодр и свеж. Усталости, накопившейся за последние недели, как не бывало. Немного полежал, потягиваясь в кровати, затем встал, надел лежащие на стуле шорты, нацепил тапочки и пошёл в гальюн типа туалет – умываться. Выйдя из совмещённого с ванной туалетного помещения, обомлел: на кухне, расположившись за столом, сидел тот самый незнакомец, которого я подвозил вчера ночью. Он медленно что-то отхлёбывал из кружки, затем повернул голову и наши взгляды встретились.

– Проснулись Сергей Иванович? Долго спите, хорошо отдохнули? – тихо, но уверенно сказал незнакомец, широко улыбнувшись. При улыбке стали видны чуть ли не все его зубы, неестественно белые и правильные, как будто ненастоящие.

– Вы кто? Как здесь оказались?

– Я? У меня много имён, можете называть меня Посланником, или как вам заблагорассудится, хоть Семён Семёновичем. Оказался здесь, – незнакомец сделал небольшую паузу, придавая важность сказанному, – из-за того, что вы выиграли в Лотерею, и готов исполнить ваше желание изменить свою, то есть вашу, жизнь.

– Так, стоп. Не пойму, какую Лотерею, что вы говорите? Как вы сюда попали?! Как вошли и почему сидите у меня на кухне и пьёте из моей кружки?! Хозяйничаете, как у себя в доме?!

– Успокойтесь Сергей Иванович, позвольте вас так называть, – сказал незнакомец-посланник и, не дожидаясь ответа, продолжил, – сейчас всё объясню. Я – Посланник. Для удобства всё же, называйте меня Семён Семёновичем, или Семёном, мне так больше нравится. Теперь присаживайтесь, хотите, чаю налью? Тем более, позавтракать надо, чтобы не на пустой желудок новую жизнь начинать, – ухмыльнулся неизвестный.

Учитывая, что незнакомец, назвавшийся Посланником, никаких агрессивных действий не предпринимал, угрозы от него не исходило, я решил не спорить и присел на соседний стул. Принял от Семёна вторую кружку, уже наполненную тёплой жидкостью, по цвету напоминающий чай. На вкус напиток оказался отваром из каких-то трав, с добавлением мёда и корицы.

– Начнём сначала, – улыбнулся Посланник, – вижу, вы немного отошли от первого шока, совладали с собой, позвольте всё объяснить, – и Семён начал долго и монотонно рассказывать. Я сидел молча, обдумывая услышанное, изредка задавая возникающие вопросы.

Со слов Посланника-Семёна выходило, что я выиграл в Лотерею: "начать жизнь заново в новом Мире". Прошёл три ступени проверки и готов принять, понять то, что сейчас происходит адекватно. Действительно, вспомнил я, как несколько лет назад, отправлял резюме по разным работодателям, отвечал на нудные и непонятные вопросы. Один из вопросов так въелся в память, что до сих пор его помню: «Любите ли вы кузнечиков?». Именно так он звучал, и вариантов не было, чтоб выбрать один из предложенных. Требовалось описать свой ответ, если он положительный или тем более отрицательный, но непонятно, люблю их в пищу

употреблять, или любоваться ими в засушенном виде.

Как понял из рассказа Посланника – это первый этап проверки: увидеть объявление, подать заявку и ответить на поставленные вопросы. Вторым этапом проверки соответствия были уже мои действия. Несколько лет назад, не поддавшись своим чувствам, отпустил любимую жену, с которой прожил много лет. Отпустил, чтобы она смогла начать жизнь заново, с тем опытом, который ей был необходим в дальнейшем. Третий этап – это уже был сам Посланник-Семён. Необходимо его не отвергнуть, быть вежливым и нераздражительным, но самый трудный этап проверки – это портфель, его необходимо «обнаружить», не вскрывать, и реально желать вернуть владельцу.

Я сидел молча за кухонным столом, обдумывая услышанное. Мысли роились, бегали хаотично, аж разболелась голова.

– Сергей Иванович, успокойтесь, – опять заговорил Посланник-Семён, – вам необходимо решить, в какой мир отправиться. Можно, конечно, положиться на Случай, но он, сами понимаете, не всегда исполняет желаемое. Есть несколько вариантов. Первый – такие же миры, как этот, – Семён обвёл рукой, указывая на окружающую обстановку, – с примерно таким же уровнем технологий и знаний, но с несколькими вариациями. Следующий вариант – это значительно развитый технически мир с космическими перелётами, путешествиями между галактиками. Третий вариант – это, как сами понимаете, отсталые в техническом плане миры, которые пошли по другому пути, пути развития внутренних сил, силы мысли, разума, воли, познания себя как частицы Мироздания. Ну и последний, четвёртый вариант, это, как тут принято считать, так называемый цифровой мир. Или, можно сказать, мир виртуальной реальности – это самое близкое понятие, какое нашёл в вашем языке, чтоб его описать.

В моей голове не укладывалось происходящее. Каждую минуту я ожидал, что вот-вот раскроется дверь и в комнату, с возгласом: «Розыгрыш!», ввалится кто-то из моих давних знакомых. Но время шло, а ничего не происходило. Посланник закончил говорить и спокойно пил чай, ожидая от меня ответа, но в комнату так никто и не вошёл, чтобы превратить происходящее в шутку.

– Мне надо подумать. Есть несколько вопросов, можете на них ответить? – стараясь не показывать своего напряжения, тихо произнёс я.

– Да, конечно, всё что в моих силах. Только не спрашивайте: «Кто проводит Лотерею», – усмехнулся Посланник-Семён, – этого я не знаю, хоть и представляю довольно долго «Его», или «Их» интересы в разных мирах. Предвосхищая ваши вопросы, начну сам: во-первых, вы перенесётесь в тот, выбранный мир практически мгновенно. Все необходимые тесты и прочие процедуры уже сделаны. Да, не удивляйтесь, вы так долго спали, потому что было необходимо провести финальное тестирование вашего психо-физического состояния. Мы немного подправили вас, убрали физические препятствия к выполнению процедуры переноса. Сердечко у вас было больное, могло не выдержать. Пришлось подлечить. Не волнуйтесь – это стандартные, подготовительные мероприятия и труда не составляют. Необходимо, чтобы тело выдержало кратковременную нагрузку при переносе сознания в выбранный мир.

Прислушался к своему организму: себя я ощущал бодрым, отдохнувшим, полным сил и энергии, но думал, что это результат хорошего сна за сколько-то безумных недель работы.

– Проверили свои ощущения? – усмехнулся Посланник, – теперь готов ответить на ваши вопросы.

– Как я перенесусь в новый Мир? – начал задавать вопросы по существу, – машинка перемещения или как-то по-другому? Вроде, у вас нет с собой ничего кроме портфеля. Да, и ещё, что будет с моей квартирой, машиной, моими друзьями, знакомыми, что изменится, если меня не станет… в этом Мире?

– Друзей у вас нет. Машина, квартира и прочие накопленные здесь материальные блага, вам больше не понадобятся. Будет начислена компенсация в той валюте, которая имеет хождение в Мире, куда вы отправитесь. Что изменится в этом Мире без Вашего отсутствия… так ничего не изменится, Вы просто умрёте – остановится сердце. Наследство отойдёт дальним родственникам, с которыми вы общались-то всего пару раз. Вот и все дела, – посланник говорил убедительно, даже улыбка на его лице не вызывала подозрений на шутку или розыгрыш.

– Что могу взять с собой? Может, что мне… там, – и, подумав, многозначительно ткнул пальцем вверх, – что-то понадобится?

– Нет, к сожалению, переносится только сознание и процедура трудная. Не зря пришлось немного «подлатать». Восстановили сердечко, подправили кости и многое ещё. Не волнуйтесь, это бесплатная процедура, необходимая для получения выигрыша. Так сказать, побочный эффект получившего «шанс начать новую жизнь». Ваше сознание, привычки сохранятся, но, со временем, вы начнёте забывать прошлое. С вами пойти я не могу, уж извините – дела, но вас встретят.

– Так это не шутка или розыгрыш? – перестав оглядывать комнату, я пристально посмотрел в глаза Посланнику.

– Это не розыгрыш! Думаю, что вы и так уже поняли реальность предложения, только боитесь себе признаться и сделать первый шаг в неизвестность, – спокойно ответил Посланник.

– Ещё один вопрос. Много таких как я, выигравших?

– Это как сказать, много или мало. Обычно, в одном Мире, количество способных пройти все процедуры проверки, вытянуть счастливый билетик в Лотерее и оказаться в нужное время в нужном месте, исчисляется десятитысячными долями процента от общего числа жителей планеты, Мира. Но есть некоторые индивиды, которых мы, такие же Посланники, как и я, называем «Феликсами»[1 - От латинского «felix» – везучий.]. Они умудряются ДВА раза, за период биологической жизни, выигрывать Лотерею в разных Мирах. Сами понимаете – отбор разный. Требования, условия и совпадение различных факторов разнятся, в зависимости от Мира, да и не помните вы толком ничего от прошлой жизни. Всё как-то само стирается со временем. Наверно, это побочный эффект от перемещения. Но время идёт… ещё вопросы есть? Определились с Миром? Куда переносить? – Посланник-Семён вынул из своего портфеля, лежавшего рядом с ним на стуле, большой кругляш в виде медальона, или, скорее, тарелки или диска, на котором занимаются аэробикой, и положил его в центре комнаты.

От диска исходило голубоватое свечение, которое постепенно усиливалось. В воздухе запахло озоном. Я с опаской посмотрел на Посланника, а не изжарить ли он меня хочет заживо. Там, наверно, такой неслабый электрический разряд запасён, ну или что-то вроде этого. Озон-то в комнате от чего появился?

Так и не определившись, куда лететь, задумался. Что перемещаться надо – это точно. Второго шанса не будет. Не такой я везучий, чтобы отказываться. Поэтому возможность начать жизнь заново упускать нельзя. Я один. Перспектив, как и друзей, нет. Без родных, без работы, без денег… Что дальше? Что будет лет так через пятнадцать – двадцать, если не помру раньше? Только нищета и одиночество. М-да…

Мысли лихорадочно искали ответ на поставленную задачу, чтобы максимально использовать полученный шанс. Вариант с таким же Миром, как и здесь, отмёл сразу, в виртуал тоже не хотелось. Оставались Мир с магией, как для себя его назвал, и космический Мир… Магических способностей или, говоря по-современному, экстрасенсорных навыков за собой как-то не замечал. Ну, не был ни парапсихологом, ни экстрасенсом, ни как там ещё называют «с третьим глазом во лбу». Остаётся Космос. Хоть и не мечтал становиться космонавтом, но, наверно, это лучший вариант. Решено! Перемещусь-ка я в космический, технически развитый Мир. Надеюсь, этот Посланник не обманет, и кто-то встретит меня, бедного и несчастного. Обдумав варианты, я решительно подошёл к диску и, обернувшись к Посланнику, произнёс:

– Выбираю технически развитый мир – мир Космоса!

Глава 2

Темнота. Холодно. Хочется пить. Руки и ноги затекли. Шевелиться получается с трудом, как будто связан или погружён в плотную субстанцию.

«Чёрт возьми! Что со мной? Неужели весь этот бред приснился, и я сейчас лежу дома. Забыл закрыть балкон и мучаюсь от холода?» – с возвращением сознания, вернулась способность мыслить, – «надо вставать и закрыть этот, чёртов, балкон! Как же холодно!»

Сквозь закрытые веки ударила яркая вспышка света. Шипение, ощущение падения. Падаю медленно, долго. Кто-то или что-то подхватывает. Куда-то несут. Звуки доносятся приглушённо, как будто находишься под водой, а кто-то пытается докричаться.

«Надо открыть глаза и осмотреться!»

С трудом разлепил глаза. Яркий свет на мгновение ослепил. Далёкие голоса. Ничего не разобрать. Речь резкая с множеством звонких согласных. Понять ничего не получается. Теплеет. Понимаю, что меня опустили в ванну и начали обмывать. Дышать по-прежнему трудно. Зрение от яркого света так и не восстановилось, чувствую укол в области шеи. Резкая боль и опять… темнота.

Очнулся лежащим на жёсткой подстилке, одетым, точнее укутанным в тёплый халат. Напоминает махровый, но цвет у него грязно-серый, как будто сделан из материала, из которого делают валенки. Не без труда поднимаюсь на локтях, оглядываюсь: большой зал, потолок не просматривается, высокий, наверно, освещение приглушённое, тёплое с жёлтыми тонами. Вокруг рядами стоят лежанки. На некоторых из них расположены тела, все укрытые такими же халатами.

– Очнулся? Что лежишь, вставай, давай. Одевайся. Времени мало, а у меня их во-он ещё сколько, – рядом стоял высокого под два метра роста мужчина, на вид лет сорок–сорок пять, плотного телосложения, глаза раскосые, одетый в куртку и комбинезон тёмно-фиолетового цвета, на голове кепка с очками, прикреплёнными к ней, как у автогонщиков в былые времена. Кинув на лежанку упаковку из плотного полимера, незнакомец повторил, – одевайся и жди указаний.

Вылезать из тёплого халата не хотелось, но строгий тон заставил побороть возмущение и непонимание, и отказаться от требования ответов на многочисленные вопросы.

«Значит, получилось! Я явно нахожусь не на Земле, а где-то в далёком космосе, тем более речь мне не известна… была. Наверно, это укол так своё дело сделал. И окружающая обстановка не походит на программу «Розыгрыш…»».

Нажал на видимую выпуклость на свёртке, который был больше похож на бандероль. Упаковка исчезла, втянулась в эту самую выпуклость, и у меня в руках оказался комбинезон стального цвета. Лёгкая штормовка, нательное бельё, обувка, вроде кед, но с плотной подошвой, носки и кепка. Быстро оделся и оглядел себя: ну, на вид лет тридцать, наверно, не красавец, но и не обезьяна, только волосы вместо чёрных – русые. Руки-ноги на месте, голова вертится.

Глаза видят, язык ворочается. Попробовал сказать скороговорку на своём родном русском языке, получилось. Повторил её на другом, ранее незнакомом языке, тоже вышло, но как-то коряво прозвучало.

«Ну и шут с ним, главное, понимаю и говорю, а как, и что – потом разберёмся».

Подпрыгнул. Вроде сила тяжести равна Земной. Дышится нормально, кислород есть.

– Пробуждённые, внимание! – заговорил громко и чётко неизвестный, стоявший на возвышении у дальней стены зала, – оделись, подошли ко мне! Получили коммуникаторы, и пошли по коридору на выход слева от меня. Там, идёте прямо до первого поворота налево, а потом всё прямо и прямо. Упираетесь в столовую. Вас сначала покормят, потом активируется коммуникатор, и, получив сигнал, идите туда, куда он укажет… Всё! Подходим, подходим не задерживаемся!

Получив свой коммуникатор, похожий на телефон типа «смарт» с браслетом, я нацепил его на левую руку и пошёл вместе с потоком людей по указанному маршруту. Кушать хотелось зверски. Прям пупок прилип к позвоночнику и мысли о еде активизировали бурное выделение слюны.

«Собака Павлова»[2 - Ива?н Петро?вич Па?влов – русский учёный, первый русский нобелевский лауреат, создатель науки о высшей нервной деятельности физиологической школы; лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 года «за работу по физиологии пищеварения». Свои опыты проводил над собаками.], блин», – пришла непроизвольная мысль.

Идя по широкому коридору, обратил внимание на людей, идущих рядом в том же направлении. Да, именно людей, двуногих, двуруких с одной головой, двумя глазами, носом и ртом. Их примерно около тридцати, одеты в одинаковые комбинезоны. Среди идущих на кормёжку были и женщины. Все шли молча. Как будто знали, что происходит. Отделяться от толпы не захотел. Необходимо пообедать и определиться, что произошло. Может, в столовой удастся с кем поговорить.

Повинуясь указанному маршруту, вся толпа вошла в большой зал, уставленный столами и стульями. Справа по ходу движения стояло несколько десятков, как понял, автоматов по выдаче еды. Затесавшись в середину толпы, я внимательно

наблюдал, что делают окружающие. Каждый подходил по очереди к автомату, прикладывал свой коммуникатор к считывающему устройству аппарата и получал набор: брикет в виде тюбика и цилиндр с крышкой – и, не задерживаясь, двигался к свободному столику.

Подошла моя очередь. Проделав аналогичные манипуляции, получил паёк, выбрал свободный столик и уселся на стуле. С цилиндром разобрался быстро – это оказалась просто кружка-термос с завинчивающейся крышкой, открутив которую удалось определить, что в ней находится напиток, по запаху отдалённо напоминавший кофе, но зелёного цвета. На вкус не сладкий, но с тонким привкусом варенья из райских яблок. На первый взгляд, точнее вкус, мерзость несусветная, но когда распробовал, даже понравилось – необычно. А вот с тюбиком оказалось сложнее, смотря на окружающих, я попробовал открутить крышку, но сильно нажал на него, и часть тягучей массы вылилась прямо на стол. «Криворукий какой!» Масса, оказавшаяся в тюбике, напоминала, по внешнему виду, картофельное пюре, с мелкими кусочками чего-то ещё. Попробовал, есть можно, да и с голодухи, что только не скушаешь.

Мерно поглощая пищу, внимательно смотрел на окружающих. Некоторые сидели вместе за одним столиком – это в основном разнополые пары примерно одного и того же возраста, наверно, семьи. Встречались и тройки крепкого вида мужчин, чем-то похожих друг на друга, может причёской, или манерой держаться. Разговоров услышать или подслушать не получалось. Ничего слышно не было. Таких одиночек, как я, в зале насчитал около половины от всего состава. Точные подсчёты проводить не стал. Примерно через полчаса от начала приёма пищи стали слышны звуки похожие на сигнал электрического будильника, и люди, кто в одиночку, кто в группе, стали выходить из зала, что-то рассматривая в своих коммуникаторах.

Через полтора часа, когда я всё уже съел и даже передумал вертевшиеся в голове безумные мысли: от захвата космического корабля и становления на путь пирата, до попытки свергнуть местного правителя и захвата власти в отдельно взятой Галактике, ожил коммуникатор, завибрировал, тренькнул что-то мерзкое, и на нём высветился маршрут. Я понял, что надо идти.

Изображение на экране коммуникатора было похоже на карту, со стрелочками и отметкой где я нахожусь, ну точь-в-точь как в навигаторе. Недолго пособиравшись, оставил пустой тюбик на столе, а «кружку» засунул за пояс – уж больно понравилась. Печалило, что карманов в моём комбинезоне не было

предусмотрено. Затем, не торопясь, пошёл в указанном направлении.

Идти пришлось долго. Маршрут петлял по разным уровням, приходилось пользоваться как лифтами, так и лестницами. Выручал только коммуникатор. Оглядев его внимательно, нашёл на нём маркировку – надпись, смутно напоминавшую аббревиатуру «МВР», а дальше непонятно, наверно, цифровое обозначение.

По дороге несколько раз встречались вооружённые тройки людей. Пытался с ними заговорить, но они просто прислоняли мой коммуникатор к своему, что-то проверяли и показывали направление куда идти. Так добрался до открытой шлюзовой двери. Зайдя внутрь, неожиданно оказался парализован. Зазвучала сирена, и я бревном рухнул на пол. Сознание отключилось.

Очнулся от громких команд, а потом, смеха. Почувствовал, что обыскивают.

– Да, это совсем «дикий». Как его только к нам занесло, небось, нанялся на какой-то захудалой планетёнке, думает, что здесь Рай, хотя, в его понимании, тут действительно Рай.

– Надо же, спереть с пищеблока ёмкость. Она ж утилизируется автоматически через час. Вот, бедолага. Так бы и без брюха остался, если б сканеры вовремя не остановили.

– Ты слышишь меня? Понимаешь? – я услышал отдалённый голос. Кто-то тряс меня за плечо. – Оклемался? Давай, вставай, пойдём, провожу. Тут недалеко осталось.

Поднявшись, я огляделся. Вокруг стояла тройка бойцов с оружием в руках, один осматривал и обыскивал меня, держа в руках мою спионеренную в пищеблоке кружку. Двое других контролировали периметр и страховали первого. Одеты они были в герметичные костюмы-скафандры, с закрытыми шлемами на головах, из-за этого их голоса звучали с металлическим оттенком.

– Пойдём. Тебе туда, – один из бойцов указал на дверь в начале коридора за шлюзовой камерой. – Иди, там тебя ждут, – даже через шлем в его голосе слышалась ухмылка.

«Вот, влип! В первый день так опростоволоситься, а теперь, наверно, ещё и лишат чего-нибудь, или накажут. Надо будет разобраться, что не так», – с этими мыслями подошёл к двери. Она автоматически распахнулась и я, войдя в небольшое помещение, похожее на кабинет, в котором за длинным столом сидело три человека, сильно занервничал. Прям суд-тройка[3 - Тро?йки НКВД СССР – органы административной (внесудебной) репрессии при республиканских, краевых и областных управлениях НКВД СССР, созданные в целях проведения операции по репрессированию «антисоветских элементов» и действовавшие в СССР с августа 1937 по ноябрь 1938 года, состоявшие из трех человек и наделенные всей полнотой власти для принятия решения о виновности лица.] какая-то получается.

– Представьтесь, – заговорил один из заседавших.

– Сергей Иванович Трубачёв, планета Земля, тридцать семь лет от роду, холост, детей нет, не привлекался, порочащих связей не имел… – начал я.

– Опять сбой оборудования, – перебил мужчина, сидевший слева. Согласно данным технической службы, – продолжил он, – в его капсуле произошёл сбой работы энергоблока. Капсула продолжительное время находилась без энергопитания. Странно, что вообще удалось разбудить. Он один из всей партии. При сбое, как знаете, случаются провалы в памяти из-за кислородного голодания мозга… Это редко, но бывает… – закончил он, обращаясь к сидящим рядом коллегам.

– В вашей учётной записи указано, что вы Ирвис Джокаевич, учётный номер 35986H5378805XK, уроженец Землянухи. Биологических тридцать пять синглов[4 - Один «сингл» равен примерно 14 месяцам земного времени. Далее по тексту: указываются, привычные названия времени: секунды, минуты, часы, сутки, недели, месяцы, годы.]. Год назад прошли процедуру остановки старения[5 - Далее по тексту – процедура ОС.]. Нанялись в армию, в боевое звено. Срок контракта тридцать пять лет… Да, почему-то пройдено только первичное тестирование. Не указаны ваши коэффициенты для градации и определения направления обучения, – продолжил он. – Коллеги, все данные видны на мониторах. Есть предложения?

– Направить на полное тестирование, провести обучение. У нас остались незакрытые вакансии от «летунов», «топтунов»… – начал другой из тройки и запнулся, покосившись куда-то в потолок.

– Итак, запросы от лётчиков и десанта. Говорить о его распределении можно только после полного тестирования и проведения минимального обучения, – продолжил он, – понимать нашу речь кандидат уже может. Но начальные знания при переносе не сохранились. А для направления в боевую группу необходимо их восстановить. Предлагаю дать трое суток для обучения и потом повторно вернуться к вопросу о его направлении.

Заседавшие утвердительно закивали и стали тыкать что-то в своих коммуникаторах, а я стоял ошарашенный настолько, что даже потерял дар речи.

«Куда нанимался?! Какая Землянуха?! Какой, к чёрту Ирвис?! Я в лотерею выиграл! Мне новую жизнь обещали!» – чуть не закричал, но одумался, решив не буянить, а то ещё примут за умалишённого. Кто эти заседавшие я так и не узнал. Понял только, что это вроде приёмно-распределительной комиссии. А все мои доводы, протесты, рассказы о Земле и Лотерее будут списаны на подмену памяти при транспортировке. Вот влип, так влип, надо как-то выпутываться из всего этого. Тридцать пять лет кабалы. Хоть бы контракт дали почитать, на что я там подписался…

– У вас, Ирвис, есть пожелания? Просьбы? – вывел меня из транса заседатель.

– Да, есть. Хочу сменить имя, – робко начал я, – на «Арсений Трубач», или коротко – «Арст». И контракт изучить, на свежую голову, а то много чего не помню, а что помню, то не стыкуется никак.

Переглянувшись, комиссия дала «добро». Коммуникатор, который для себя обозвал «Мавром», а что, чёрненький, вроде мужского рода, да и аббревиатура подходящая «МВР»… тихо пиликнул, значки в заглавной строке на его экране поменялись, и я догадался, что мне сменили имя. «Теперь я не Сергей Трубачёв с планеты Земля, а Арсений Трубач или Арст! С какой-то захудалой планеты Землянуха. С новым именем в новую жизнь! Ещё бы читать научиться».

На экране «Мавра» появился мигающий значок, наверно, контракт переслали.

Глава 3

Незаметно пролетело отведённое время. Расслабляться возможности не было. Меня поселили в кубрик больше похожий на малогабаритную квартиру-студию. Одно помещение, где находятся и кровать, и письменный стол. Небольшая душевая кабинка и санузел – два в одном, но я не особо расстраивался, так как приходил в каюту только ночевать.

Меня таскали по всевозможным кабинетам, проводя какие-то тесты. Я отвечал на вопросы, лежал в какой-то камере, на меня воздействовали световыми и звуковыми волнами. Затем гоняли по учебным классам, хотя на классы они были не похожи. Скорее, можно их сравнить с игровыми клубами, но с полным погружением. Там я изучил базовые знания, в которые входили: краткая история, математика, физика, письмо, основы философии, и краткий курс неизвестных, как технических, так и гуманитарных дисциплин, названия которым в русском языке подобрать нет никакой возможности. За это время я почувствовал, что полностью восстановился. Узнал, что нахожусь в Галактике Кронус, с центральной звёздной системой Проктор, главная планета Кросул.

Высшим органом власти является совет из представителей ста двадцати планет, входящих в ЮНИО[6 - От греческого «unio» – объединение, союз.]. Но фактически полномочия делегированы Совету двадцати, который управляет всем в ЮНИОне. В Объединении принята единая система исчисления: год равен четырнадцати месяцам. Из них шесть – лето, шесть – зима и месяц, называемый: «Переход». Переход оказался равен году. Сейчас шёл семьсот пятьдесят седьмой год от основания Объединения. Средняя продолжительность жизни: сто двадцать – сто пятьдесят лет. Есть социальная система: пенсии, лечение и прочее. Пенсионеров отправляют на планету по их выбору из списка предложенных, и они там живут и доживают, некоторые консультируют, пишут мемуары, воспитывают подрастающее поколение и просто радуются жизни. Иногда отставников-пенсионеров призывают обратно на службу.

В Объединении существует система ротации кадров. Установлены минимальные и максимальные требования по возрасту претендента, ограничен срок занимаемой им одной должности. Чтоб один человек, хоть и семи пядей во лбу, не стал тормозом в развитии цивилизации. Система управления структурирована: вертикально и горизонтально. В армии, как таковых, сухопутных вооружённых сил не осталось. Есть только Космический десант с разной специализацией – «топтуны», и Военно-Космические силы – «летуны».

Уровень медицины позволял восстанавливать, регенерировать органы и ткани с помощью различного рода волновых воздействий. Но «вечная жизнь» недоступна. Техника достигла высокого уровня и продолжает развиваться. Прослеживается явный уклон в технический прогресс, изобретены принтеры Три-Дэ, работающие на уровне молекулярных соединений. Потребление энергии соответствует уровню развития цивилизации второго типа[7 - Шкала? Кардашёва – метод измерения технологического развития цивилизации, основанный на количестве энергии, которое цивилизация может использовать для своих нужд. Цивилизация II типа – потребляет (обуздывает) всю энергию своей звезды.]. Рождаемость не ограничена, но только после взаимного согласия будущих, засвидетельствованного в соответствующем порядке. Нечто вроде подобия брака. Денежная система: кредит ЮНИОНа или ещё называется «КРЮН[8 - Денежная система Объединения: в основе которой стоит не золото, или иные материальные блага, а энергия. То есть, один «крюн» равен необходимой человеку суточной энергии или три тысячи килокалорий (кКал).]» имеет двенадцатикратную систему. Один крюн (КР) равен двенадцати юнам (Юн). С покупательной способностью получилось разобраться не сразу. В системах Объединения на один КР можно приобрести суточный набор питания для одного человека, а на моём расчётном счету, как удалось разобраться, уже имелось примерно пять с половиной тысяч КР, поэтому голодать я уж точно не буду.

Последний, третий день, посвятил изучению контракта. Из него стало ясно, что я – уроженец захудалой планетки входящей в ЮНИО, завербовался на военную службу сроком на тридцать пять лет. Далее следовали права и обязанности сторон. Как всегда в такого рода документах, прав у нанимаемого совсем мало, но они всё же были существенными: проживание, лечение, питание, обмундирование, а также по истечению срока контракта, если останусь жив, то имею право выйти на пенсию с сохранением полного содержания за счёт ЮНИО. Оплата работы зафиксирована, на начальном этапе это восьмисот КР в год. Если учесть, что на счету у меня уже были средства, наверно, перечисленные за имущество при переносе, то я богат! Тратить деньги сейчас, как понял, просто негде, так как всё содержание лежит на ЮНИО и я нахожусь на околопланетарной космической базе, расположенной на окраине звёздной системы одного из участников ЮНИО.

А вот ответственность за невыполнение обязанностей, прям, поставила меня в тупик. Предусмотрены не только штрафы и наказания за разные проступки, но и смертная казнь.

Также я узнал, что сейчас идёт вялотекущая война между ЮНИО и расой рептилоидного типа – местное их название Акхны. Они и впрямь, если верить картинкам, выглядели, как большие, в среднем до двух метров высотой, прямоходящие ящерицы, с вытянутой мордой, серо-зелёной чешуйчатой кожей, с маленьким хвостом, но теплокровные. Дышали азотом, основа их жизни была не как у нас, гуманоидов – углерод, а кремний. Тем самым их мышление, лучше приспособлено к решению математических задач – они просто гениальные аналитики. Как ни странно, это признавали все, в том числе и в Объединении.

Из-за чего началась война? Да, как всегда, из-за мелочи, ведь Акхны раньше, лет -надцать назад, входили в Объединение. Изучали вместе Вселенную, но начавшийся эксперимент по выведению новой расы, который проходил на одной из планет отдалённой ото всех населённых и посещаемых путей Объединения, зашёл в тупик. Сначала начались мелкие противостояния, потом акхны вышли из Объединения и вступили в открытый военный конфликт. Суть эксперимента и его цель я так и не понял, его уже давно забросили, а выведенных носителей разума заперли на задворках Галактики, не выпуская за пределы их звёздной системы.

Свободное время, отведённое для подготовки к распределению, я проводил в пищеблоке. Мысли о том, что меня обманули, использовали в тёмную, постепенно покидали утомлённый от непрерывных занятий мозг, и в конце концов я смирился. Пусть выигрыш в лотерею и оказался не таким, как я предполагал, то он всё лучше, того что было. Что там, на Земле, осталось? Ничего. Здесь же я хоть на звёзды посмотрю, а может и срастётся, что-нибудь получше. Эти мысли постепенно переходили на второй план, потом на третий, затем сошли на нет, и больше меня не беспокоили. Теперь, я – Арст! Человек тридцати пяти лет отроду, с планеты Землянуха, чуть не погибший во время транспортировки на вербовочную военную базу!

С другими рекрутами, я как-то, не сошёлся, да и мало их было. Основную партию новобранцев сразу перебросили по другим местам назначения. А слоняться по базе без дела возможности не было. Несколько раз занятия проходили в специальной зоне, с боевым оружием, куда меня сопровождала пара вооружённых солдат.

Процесс обучения мне понравился. Сначала «теория» «записывается» напрямую в мозг определёнными частотными волнами, а затем происходит отработка полученных знаний в действии, то есть «практика». Военных дисциплин было

много, но все они обзорные. А после распределения уже придётся конкретно изучать то, что понадобится во время службы.

И вот, наконец, настал долгожданный день. День, в который определится моя дальнейшая судьба.

Привычно пискнул МАВР и я, мельком глянув на экран личного коммуникатора, убедился, что это именно тот вызов, которого ждал – приглашение на контрольное собеседование и окончательное распределение.

Направляясь длинными коридорами в сторону кабинета приёмной комиссии, не испытывал никакого беспокойства. Шёл быстро, уверенно. Иногда приветствуя встречавшихся на пути военных и курсантов.

«Как же хорошо, что я сменил имя!» – пришла в голову радостная мысль.

В последние несколько дней по Базе начали ходить шутливые слухи, что некто Ирвис, совсем слабоумный придурок, прибывший откуда-то с задворок Галактики, пытался спереть питьевой термос, засунув его к себе в клапан комбинезона, и чуть не погиб, не зная того, что ёмкость термически самоуничтожается через некоторое время. И его – этого недоразвитого, спасала целая команда быстрого реагирования, которую поднял по тревоге сам Начальник базы генерал Крушневский, имеющий репутацию педантичного, аккуратного человека, не терпящего праздного шатания и безалаберности со стороны подчинённых.

Улыбаясь своим мыслям, я вошёл в тот же самый кабинет и снова предстал перед комиссией из трёх человек. Как ни странно, в этот раз всё прошло намного быстрее и спокойней, даже говорить ничего не пришлось. Все результаты тестов и обучения были на мониторах, пред очами достопочтенных офицеров. Они, тихо обсудив что-то между собой, выдали вердикт, что я прошёл первичное обучение, проверен и признан годным для несения службы согласно контракту в десантном боевом подразделении. Для чего направляюсь в учебный центр боевой части для несения дальнейшей службы. Отправление через пять часов, за это время необходимо перекусить, привести внешний вид в порядок, получить причитающиеся отбывающему вещи и снаряжение. Отправление с платформы Н8, транспортный корабль «Бриль», направление – система Дронсул. Вместе со мной для прохождения службы в ту же систему отбывают ещё двое

контрактников. Сопровождающим летит один из офицеров.

МАВР мерзко пискнул, приняв приказ-направление и дополнительные пояснения с указанием маршрутов, перечнем неотложных дел, завершив которые, необходимо прибыть в назначенное время в указанное место.

Вернувшись в каюту, я осмотрелся. Хорошо здесь, но всё когда-нибудь заканчивается – впереди новый этап жизни. Собрал пожитки, уместившиеся в карманах куртки, и пошёл в пищеблок, где заказал стандартный обед курсанта. Изучив полученную информацию, составил небольшой план. Во-первых, пообедать, что сейчас и делаю. Во-вторых, сходить к местному завхозу за причитающимися вещами. В-третьих, заранее явиться на сборный пункт для отлёта. Времени оставалось достаточно много и поэтому после пищеблока я, не торопясь, двинулся на склад.

Дорогу указывал коммуникатор. Пройдя несколько уровней, я упёрся в массивную дверь с закрытым окошком, расположенном на уровне головы среднего роста человека. Ни звонка, ни кнопки видно не было. Уже думал постучать в окошко, как оно неожиданно распахнулось и оттуда выглянуло лицо пожилого мужчины, чуть заспанное, с взъерошенными волосами на голове.

– Пришёл? – спросил завхоз, – ты последний за сегодня уж и не думал, что соизволишь меня посетить… Так, давай, принимай вещи, список тебе на коммуникатор уже скинул. Если что ещё нужно, то это за отдельную плату. Всяких мудрёных штучек тут нет, но может, что заинтересует или захочешь приобрести, так что спрашивай.

И завхоз передал мне большую спортивную сумку – мечта оккупанта. В неё, наверно, запросто поместится не только ребёнок, но и взрослая женщина, точно. Сверяясь со списком, принимал и, как можно компактнее складывал полученные вещи: нательное бельё, уже военного образца, комплект повседневной формы без знаков различия и каких-либо нашивок и шевронов, паёк на две недели. Запасной блок элементов питания к коммуникатору, какая-то мелочь, предназначение которой я не знал. Головной убор – кепка, с кокардой контрактника, перчатки и многое другое. Когда сумка уже практически наполнилась, на мой немой вопрос завхоз поведал:

– Как поднимешься на корабль, переоденься в повседневную форму. У тебя полный стандартный комплект. Вещи, что на тебе, или выкинешь, или сдашь по прибытии, но этого никто не требует. Оружие тебе сейчас не положено, на месте службы выдадут. Можешь приобрести ножи: абордажный клинок или штык-нож, не руками же сухпаёк вскрывать. На грузовых челноках питание не предусмотрено, а лететь долго. Ещё есть у меня расширители памяти для коммуникатора, кое-какая абордажная амуниция, силовой жилет и, посмотри, я тебе дополнительный список на коммуникатор скинул, выбирай. Это то, что сразу тебе не выдадут, но может пригодиться, чтобы долететь без приключений. Война всё же идёт.

Немного подзависнув, я изучил предложения завхоза, и пришёл к выводу, что прибарахлиться надо! КРЮНов-то, хватает. Поставив отметки на заинтересовавших меня товарах, отослал сообщение обратно «завхозу», который, повеселев, убежал собирать заказ.

Мной были заказаны: дополнительная батарея к МАВРу, расширитель памяти, два ножа – один обычный штык-нож из металла, второй – абордажный, метровой длины с силовым полем. Режущий всё, кроме брони тяжёлых скафандров и кораблей, и с дополнительным комплектом энергопитания. Парализатор, тоже с запасным комплектом энергопитания. Ещё взял силовой жилет средней защиты, шлем-маску со встроенное визуально-голосовой связью с коммуникатором, которая своим видом напоминала очки альпиниста с лопухами наушников, и немного всякой мелочёвки…

Нести полученное снаряжение оказалось не то, чтобы тяжело, но неудобно. Перекинув лямки сумки – мечты оккупанта через плечо и посмотрев на оставшееся до отлёта время, я направился по маршруту, проложенному МАВРом к посадочной платформе. Путь оказался долгим. Иногда приходилось даже переходить на бег, так как боялся опоздать. Когда до контрольного срока оставалось менее пятнадцати минут, я выскочил на платформу Н8, где стоял незнакомый офицер…

– Документы. Представьтесь по форме, – обратился ко мне немолодой человек с обветренным лицом и знаками различия лейтенанта на форме.

Протянув руку с коммуникатором, я на одном дыхании, выпалил:

– Арст, курсант-контрактник, прибыл для следования к месту прохождения службы в систему Дронсул.

Быстро сверив данные, офицер кивнул и указал на трап, корабля.

– Поднимайся. Вещи с собой. Каюта номер двенадцать, вторая палуба. Маршрут скинул на коммуникатор. Быстро, быстро, бегом! Тебя только ждали. Скоро отправляемся.

Найдя нужную каюту, я вошёл и обнаружил, что она предназначена для двух пассажиров. Рядом с одной из кроватей-ложементов стояла сумка, как у меня, но меньших размеров.

«Значит, полечу не один. Скучно не будет, главное, чтоб попутчик не храпел, а то мало-ли…», – невольно подумал, глядя на сумку соседа.

В это время МАВР запищал. Прочитав сообщение, в котором предписывалось срочно прибыть на одну из палуб корабля для инструктажа, я бросил свою сумку на пол и кинулся к указанному месту.

Но на инструктаж я опять прибыл последним. Меня уже ждали. Под молчаливые взгляды встал в строй таких же контрактников, только успевших переодеться в форму и отличавшихся более воинственным видом.

Командир, оглядев собравшихся, начал говорить:

– Контрактники! Меня зовут лейтенант Вернис. Я, вас сопровождаю к месту несения службы, согласно выданному каждому из вас предписанию. За время перелёта, который займёт шестнадцать суток, я проведу с вами ряд практических занятий по физической подготовке. Распорядок дня передан на ваши коммуникаторы. Если коротко, то с момента отстыковки, примерно через полчаса – час, и до прибытия к месту назначения, мы с вами будем находиться на третьей палубе корабля, где расположен спортзал. Сила тяжести и гравитация на время перелёта отключаться не будет. Ночевать предписываю в своих каютах. Ты, и ты, – лейтенант указал на стоявших рядом контрактников, – проживать будете вместе, ну а я размещусь в одной каюте с извечно опаздывающим, – Вернис ехидно усмехнулся. – Приём пищи раз в сутки. Вечером, после занятий, в каюте. Затем отбой. В контакты с командой не

вступать. По кораблю не шататься. Далее, согласно распорядку. Сейчас у вас есть время привести себя в порядок, переодеться, если кто не успел. Через час от начала полёта встречаемся в спортзале. Всё! Разойтись!

Глава 4

Вернувшись в каюту, распаковывал полученное и приобретённое имущество из сумки, когда в кубрик вошёл лейтенант Вернис.

– Вольно, – скомандовал лейтенант, – занять ложемент, отстыковываемся, наберём скорость, потом можно его будет покинуть, – и направился к кровати, которую перевёл в полувертикальное положение, сам разместился внутри, пристегнувшись ремнями. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Старт прошёл незамеченным, да и стартом его назвать нельзя. Корабль просто покинул приёмный шлюз, сделал несколько неощутимых манёвров и лёг на курс.

Когда переоделся в полученную на складе одежду, мне показалось, что я как-то изменился. Глянув в зеркало, увидел в отражении не робкого худосочного стручка, вылезшего из капсулы несколько дней назад, а взрослого, окрепшего мужчину, в тёмно-синем комплекте военного образца без знаков различия. Казалось бы, прошло совсем немного времени, как я оказался в этом Мире, желая изменить свою жизнь, но воспоминания о прошлом уже значительно потускнели и с неумолимой быстротой уходили, стирались из моей памяти и это немного пугало. Из задумчивости меня вывел приказ лейтенанта следовать в спортзал, что я и проделал.

Лейтенант Вернис оказался инструктором по выживанию в критических ситуациях, того подразделения, к которому мы, трое новобранцев, приписаны, и находился на вербовочной базе в краткосрочном отпуске по причине восстановления после ранения. Вместо положенной реабилитации в планетарном госпитале, его направили в отпуск на базу. Там он немного отдохнул и восстановился, а сейчас возвращался обратно в подразделение, попутно сопровождая новобранцев.

Вернису, на вид было лет сорок-сорок пять, рост ниже среднего, жилистый, круглолицый, с узким лбом и большими – несоразмерно для такого лица, глазами. Лейтенант, узнав, что на корабле имеется спортзал, придумал совместить приятное с полезным, заняв новобранцев делом, а заодно размяться и самому.

Первый день прошёл в изнуряющих тренировках на выносливость, силу, быстроту.

Два других контрактника оказались братьями с одной из планет Объединения. Судя по внешнему виду, им нет тридцати лет, оба полны сил и энергии. Лицо и фигура, если поставить рядом, не отличишь друг от друга. Только старший носил на ноге алую повязку, как было принято у них на родной планете. Звали их Рамал и Самал. На тренировке они постоянно работали в паре. Поэтому моим партнёром постоянно оказывался лейтенант, который все соки из меня выжал. Все приёмы и упражнения он показывал на мне. К концу дня, когда лейтенант объявил о завершении тренировки, я еле стоял на ногах, да и братья-близнецы тоже изрядно вымотались. И когда прозвучала команда: «Стоп!» наша команда новобранцев с нескрываемой радостью восприняла возможность отдохнуть и поужинать, поэтому быстро разошлась по своим каютам. Но мне предстояло и в кубрике находиться под присмотром деспота-лейтенанта.

Войдя в каюту, я быстро принял душ и переоделся. Распаковал суточный паек и уже преступил к трапезе, когда вошёл лейтенант.

– Сиди, сиди. Приём пищи это святое, – лейтенант взял, что-то из своей сумки и пошёл в душ. Через несколько минут вернулся, достал из сумки свой рацион, который, как ни странно, ничем не отличался от рациона курсанта-контрактника, и принялся неторопливо жевать. Вести разговоры после изматывающего дня мне не хотелось, поэтому, быстро поужинав, я сразу завалился спать.

* * *

Лейтенант, закончил приём пищи и посмотрел на курсанта. Тот уже тихо сопел в своей кровати-ложементе.

«Загонял я их сегодня, – подумал лейтенант, – но ничего, потом в строю легче будет. Этот новенький – крепкий парень, выдержал неподготовленным полную тренировку второго уровня. Да и братья не разочаровали».

Офицер улёгся в свою кровать-ложемент. Сон долго не приходил, в голове с бешеной скоростью крутились мысли. Он лежал, вспоминая события недавнего прошлого…

Лейтенант Вернис был третьим сыном средней руки банкира на планете Друхна, вошедшей в Объединение ещё на заре его основания. Так как он третий ребёнок, то ни о каком наследстве не было и речи. Или удачная женитьба, или государственная, военная служба. Больше ловить нечего. Получив неплохое образование на своей родной планете, Вернис принял решение начать карьеру военного. Отец, хоть и не сразу, но выбор сына одобрил. Потом были: вербовка в армию Объединения, тренировки, участие в столкновениях, потеря близких. Госпиталь. Лечение. Награждение. Присвоение звания. И опять направление в строевую часть. Да, Вернис космодесантник до мозга костей, принимал участие во многих, как наземных, так и орбитальных операциях.

Почему он всего лишь лейтенант? Этот вопрос лежал на поверхности, а именно – на поверхности планеты Кунсорт. Подразделение из двухсот сорока бойцов, заместителем командира которого он являлся, получило приказ высадиться на планету, марш-броском добраться до укрепрайона, захватить его и удерживать до прихода подкрепления.

Но, как всегда, в штабе предполагают, а враги располагают. Во время марш-броска убили командира и Вернис, принял командование на себя. Исполняя приказ, подразделение захватило бункер управления связи противника, расположенный на планете. И тут начались сюрпризы. Связь с командованием пропала. Подкрепление не подходило, а ярость контратак противника была такой, что подразделение было вынуждено укрыться в глубине бункера.

Боеприпасы подходили к концу, связь восстановить не удавалось, подкрепление не подходило. Когда в живых осталось меньше двадцати пяти бойцов, лейтенант Вернис, принял решение уничтожить бункер и прорываться к месту высадки, где должен был находиться резерв.

Это ему почти удалось. Подорвав бункер, двадцать бойцов с боем прорвались к месту высадки, но ни резерва, ни боеприпасов в условленном месте не оказалось. После долгих скитаний в тылу врага, ему всё-таки удалось связаться с командованием, и организовать эвакуацию оставшихся в живых восьмерых бойцов.

Когда в Штабе узнали, что Вернис, вопреки приказу, уничтожил бункер и покинул укрепрайон, его хотели отдать под трибунал. Но, когда прояснились обстоятельства, дело замяли и не стали предавать огласке, о них, оказывается, просто забыли! И как такое возможно?! При такой системе информационной поддержки, неимоверном количестве кураторов и штабников!

Спустя неделю, командование решило представить этот инцидент, как победу. Выживших чествовали, как героев. Но возвращать своенравного офицера, хоть и с боевым опытом, в строевую часть не стали. Отправили в учебное заведение простым инструктором, где уже пять лет тот исполняет свою работу по подготовке новых бойцов – космодесантников, или, как их называли в шутку – «топтунов».

Сон так и не приходил. Лейтенант обдумывал план тренировок на следующий день, мысли перескакивали с одного на другое. Вспомнил жену, с которой уже два года проживал на учебной базе. Она также тренер-преподаватель, но в другой сфере. В сфере психологической подготовки. Познакомились они на одном из экзаменационных боев. Готовили вместе с ещё двумя преподавателями группу космодесантников для прохождения итогового выпускного экзамена. Сначала стали чаще встречаться по работе, потом и вне её. Подали документы на регистрацию семьи и, получив положительный ответ, создали семью – ячейку общества. Детей у них пока не было, и вот с мыслями о своей любимой жене лейтенант спокойно уснул.

***

Сигнал личного вызова разбудил лейтенанта. Капитан корабля приглашал прибыть лично на мостик.

«Странно, – подумал лейтенант, – всю информацию или приказ можно отдать и при помощи коммуникатора», – но быстро оделся, посмотрел на спящего курсанта и направился к капитану корабля.

На мостике присутствовал капитан и штурман. Поприветствовали друг друга и капитан Мортис, бывший военный пилот, списанный по состоянию здоровья и возрасту на внутрисистемные рейсы, без предисловий перешёл к делу.

– Лейтенант Вернис, – начал капитан, – нами получен сигнал бедствия из соседней системы, и мы, в настоящий момент, ближайший корабль, который может дойти до точки в кратчайшее время. Сигнал бедствия поступил с корабля курьерской службы Совета. На них совершено нападение, они отбились, но повреждены двигатели. Система обеспечения жизни пока функционирует стабильно, но с курьерского корабля сообщают, что возможна повторная атака с целью захвата. В штате корабля отсутствуют должности космодесантников для ведения, как абордажной, так и противоабордажной борьбы. Таким образом, вам с вашими курсантами необходимо в течение суток, пока мы будем двигаться к пострадавшему кораблю, подготовиться к встрече с врагом, и провести эвакуацию экипажа с повреждённого судна. Данные по кораблю передам в ближайшее время.

– Уважаемый капитан, мои подопечные только начали обучение. С оружием и скафандрами тоже есть проблемы. Вооружение выдаётся на месте основного базирования, – начал лейтенант, но увидев суровый взгляд капитана, осёкшись, продолжил, – сколько у меня времени для подготовки?

– Двадцать шесть часов до контакта с пострадавшим кораблём. С оружием поможем, чем сможем. Скафандров хватит на всех. Так что приступайте. Будите своих подопечных, ближе нас от пострадавшего корабля нет никого. Они не продержатся неделю, спасательный флот оповещён, но в этом секторе пространства их кораблей нет. Им сюда неделю добираться. Пострадавшие не продержатся столько времени.

* * *

Я проснулся от чувства тревоги. Что-то было не так. Но сирена не звучала, корабль шёл своим курсом. И тут я понял, что лейтенанта нет на месте. Посмотрев на часы коммуникатора, присвистнул, что-то тот рано проснулся. Ну, что делать, он проснулся, я тоже проснулся, пойду умываться. До «подъёма» оставался примерно час, но сон как рукой сняло.

– Проснулся? – спросил лейтенант, войдя в каюту. Сейчас приём пищи, затем, со всем своим скарбом и если есть какое оружие, иди на тренировочную площадку. У тебя тридцать минут, – отдав приказ, лейтенант вышел из каюты.

«Во, как! С боевым оружием планируются занятия? Так его у меня могло и не быть», – с этими мыслями я закончил завтрак и направился в зал тренировок, где открылась неожиданная картина. Два брата, притащив с собой по две сумки каждый, вынимали из них целый ворох оружия, снаряжения и всяких примочек с прибамбасами, предназначения, которых я не знал.

– Внимание! Построиться, – прозвучал приказ лейтенанта, – нам с вами предстоит боевая задача. Во-первых, наш корабль изменил курс. Во-вторых, мы идём на сближение с терпящим бедствие кораблём. В-третьих, наша задача, за время следования в зону бедствия, подготовиться к проведению спасательной операции. Её выполнение осложняется возможностью боестолкновения с противником, а также малым численным составом и отсутствием специальных средств. Поэтому я приказал принести всё, что у вас есть, дабы максимально эффективно использовать имеющееся снаряжение. Скафандрами нас обеспечит экипаж корабля… Вот и скафандры, – он указал на медленно проплывающую под управлением члена экипажа стойку-платформу со скафандрами.

– Итак, продолжим… Слушай мой приказ: предоставить для осмотра снаряжение, как военного, так и двойного назначения, подобрать себе скафандр из имеющихся в наличии. Подготовиться к тренировкам в условиях пониженной силы тяжести и отработке проведения спасательных и контрабордажных мероприятий.

Я быстро разложил вещи на полу зала и стал ждать лейтенанта, а двое братьев всё возились со своим имуществом. Мне, прям, стало за?видно, сколько всего взяли с собой братья.

Подошёл лейтенант, изучил аккуратно разложенное имущество. Его мысли были явно заняты чем-то другим.

– Понятно. Значит так. Подбираешь себе скафандр, под него надеваешь силовой жилет и шлем. Из вооружения тебе парализатор и абордажный клинок. Будем работать с тобой в паре. Как посмотрел, у братьев в основном всё направлено на защиту, из боевого оружия только парализаторы… Смени прошивку

коммуникатора, вижу, у тебя есть военный образец. Так легче будет взаимодействовать, – хмуро произнёс лейтенант и вернулся к братьям.

Выполнив указание, я сменил прошивку, а также поставил запасные элементы питания на подзарядку. Затем направился к стойкам-стеллажам со скафандрами. Они выглядели монструозно. Хищные обтекаемые обводы, гигантские размеры и множество мест креплений на внешней стороне скафандра. Всё это ничего не говорило мне о возможностях их применения, видно только, что скафандры явно не новые.

Скафандр, который мне подошёл, оказался среднего уровня защиты, но зато с высокой степенью мобильности. Теперь оставалось освоить его за отведённое нам короткое время.

Пристегнув к внешним креплениям парализатор и абордажный клинок, я в полном облачении влез в скафандр. И тут же услышал в шлеме сигнал зуммера. Это МАВР с новой военной прошивкой, начал калибровку и подстройку своих возможностей к оборудованию скафандра, шлем-маска вспыхнула показателями загрузки системы.

* * *

Следующие пятнадцать часов мы вчетвером усиленно тренировали взаимодействие: два брата, в выбранных ими скафандрах высшей степени защиты, отрабатывали проход, блокирование, прикрытие отхода группы. Выполнение основной части задачи выпало мне с лейтенантом. Многократно тренировали передвижение, ориентирование, обнаружение, оказание первой помощи и транспортировку раненых, как при условной силе тяжести, так и при её отсутствии. Подгоняли, настраивали оборудование, скафандр, проверяли связь. Кроме того, с лейтенантом провели несколько тренировочных боёв с имитацией абордажной атаки, он показал несколько приёмов и объяснил основные правила ведения абордажного боя. Как объяснил лейтенант: «Парализатор, против бойца в скафандре не имеет большого эффекта, тем более невоенного образца, которые и были у нас, поэтому основные боевые действия при абордажной атаке ведутся абордажными клинками».

Нескольких часов, отведённых под тренировки, было явно недостаточно, но больше времени не было. После короткого отдыха и приёма пищи, примерно

часа за два до расчётного времени, от капитана корабля поступило сообщение, что входим в зону контакта. Лейтенант скомандовал нам занять места в спасательном челноке, а сам сел на место пилота.

Челнок был рассчитан на двенадцать человек, облачённых в скафандры. Система жизнеобеспечения в нём отсутствовала, и пришлось брать с собой ещё три скафандра, запасные патроны регенерации жизнеобеспечения, вдруг людям на корабле, терпящем бедствие, они будут необходимы.

Ожидание тянулось долго. Мы сидели в спасательном челноке, ждали команды: «Старт!»

– Внимание! Вводная! – раздался «прямо в ухе» голос лейтенанта. – К повреждённому кораблю, с обратной стороны встречным курсом идёт другой корабль, предположительно Акхнов. На курьерском корабле в настоящее время, четверо живых. Один из них ранен – ожоги. Герметизация не нарушена. Гравитация в рабочем состоянии. Наша задача: пристыковаться к шлюзовому люку, высадиться, обеспечить эвакуацию экипажа и ценного груза. Экипаж уже в скафандрах. Каждый берёт с собой дополнительные патроны регенерации. Я с Арстом по три, близнецы – по два. Рамал, на тебе охрана шлюзовой камеры, прикрытие отхода и контроль периметра. Мы с Арстом с максимальной быстротой продвигаемся в каюту капитана. Два члена экипажа и груз там. Самал – твоя задача медблок. Там штурман с раненым. Времени у нас мало, опережаем противника всего на несколько десятков минут. Но этого достаточно чтобы выполнить миссию и уйти под прикрытие основного корабля, – сухо, с металлическими нотками в голосе, раздал указания лейтенант.

Полёт занял считанные минуты. Стыковка с повреждённым кораблём произошла штатно, и шлюзовая камера отработала без нареканий. Высадившись из шлюпки, я с лейтенантом быстро продвигался к капитанской палубе. Самал пошёл в медицинский отсек. Рамал занял оборону у шлюза. Переговоры между собой свели к минимуму.

– Самал «первому» – раздалось в наушнике, – на приёме… Я в медотсеке, обнаружил двоих, заменил им регпатроны. Направляемся обратно. Брат, помоги, раненый передвигаться не может. Двигаемся слишком медленно.

– «Первый» Рамалу, – помоги в эвакуации раненого. Мы ещё в пути. По исполнению доложить.

– Принял, выполняю, – ответил Рамал.

Передвигаться по кораблю было затруднительно, хотя и схема помещений и координация действий худо-бедно изучена в ходе тренировок, но отсутствие основного освещения и адреналиновая лихорадка давала о себе знать.

Достигнув нужной палубы, остановились у наглухо заблокированной двери. Лейтенант что-то нажал у себя на коммуникаторе скафандра, и массивная дверь медленно начала сдвигаться в сторону, открывая проход внутрь помещения. Неожиданно мы услышали глухой взрыв, сильный толчок и корабль закрутило в хаотичном вращении. Гравитация оставалась, и нас бросало от стенки к стенке. Все неприкреплённые вещи разлетались в разные стороны.

– Спиной к стене, быстро, – скомандовал лейтенант.

Выполнив команду, я зафиксировал положение тела относительно одной плоскости при помощи магнитных держателей, расположенных на спине скафандра, и переносить вращение стало легче.

– Акхны пробили корпус. Сейчас выйдет воздух, и они проникнут внутрь. У нас мало времени, надо торопиться. Рамал, Самал, это «первый», как у вас?

– В норме. Мы уже в шлюпке были. Поболтало, конечно, но не критично. Когда крутило, видели приближающийся десантный корабль Акхнов, сейчас они начнут атаку.

– Принято, это «первый». Слушай приказ, провести отстыковку и двигаться к основному кораблю. Маршрут задан автоматически. Передать спасённых экипажу и выйти на орбиту под прикрытие основного корабля. Нас подберёте в открытом космосе. Как поняли?

– Это Рамал, приказ понятен, выполняем.

Вращение замедлилось, а потом и совсем прекратилось.

– Акхны пристыковались и стабилизировали вращение корпуса, – пояснил лейтенант, – заходим внутрь, ещё одно помещение и мы должны прибыть к месту назначения.

Следующую дверь вскрывать не пришлось, нам навстречу двигался человек в скафандре, в руках у которого заметил металлический кейс серебристого цвета. Система распознавания свой-чужой определила его как дружественный объект, и на экране шлема его силуэт подсветился зелёным цветом. Система связи тут же настроилась на его частоту. Одновременно с противоположной стороны корабля определились пять целей, обозначенные боевой системой слежения, как враждебные.

– Вы спасатели? – раздался молодой голос в системе связи. – Я курьер Совета Обесул. Внутри капитан, он получил травму, его шлем повреждён. Ударился при вращении защитным лицевым щитком, и он треснул. Разгерметизация, капитан погиб. Помогите, надо это, – он указал свободной рукой на кейс, – срочно доставить в безопасное место.

– Это «первый», Арст бери с собой курьера и прорывайся в шлюзовую камеру, любую с нашей стороны. Выходите в открытый космос и вызывай спасательный бот… Курьер Обесул, возьмите два регпатрона и двигайтесь с моим человеком, он вас прикроет. Я посмотрю, что с капитаном, – и лейтенант решительно зашёл внутрь помещения.

Одновременно на экране шлема «красные точки» сосредоточились по противоположной части корабля. Найдя оптимальный обратный путь, мы с Курьером Совета продвигались к шлюзу. Вдруг красные точки противников разделились и стали перекрывать возможные пути отхода. Дистанция стремительно сокращалась. Видно, что лейтенант уже вступил в контакт с противником и обратный путь в шлюзовую камеру, в которую мы высаживались – перекрыт.

Радиоэфир чист. Только биение пульса в висках и распалённое дыхание Курьера отдавалось в шлемофоне. На нём скафандр хоть и средней защиты, но система связи явно гражданского образца, не предусматривающая фильтрацию исходящих-входящих сообщений.

– Нам сюда, – указываю на узкий коридор, ведущий в ангар спасательных капсул. Как показывала схема-карта, спроецированная МАВРом на шлем скафандра, капсулы повреждены, и ангар частично разрушен, таким образом, можно выйти оттуда в космическое пространство.

– Поменяйте сейчас регпатрон. Прицепите кейс к скафандру и прыгайте в сторону нашего корабля. Система спасения включит маяк автоматически, ждите прихода бота. Времени с новым патроном будет достаточно. Я их задержу! – сказал я, доставая из захватов абордажный клинок, который скорее был не нож, а меч. Как-никак метр длинной – это вам не хухры-мухры.

Через несколько минут МАВР показал, что курьер быстро удаляется от терпящего бедствие корабля.

Вот и Акхны! Две цели приблизились и стали видны визуально. В узком коридоре им приходилось двигаться по одному, но и это выглядело устрашающе.

Их скафандры хищно-болотно-зелёного цвета резко отличались от человеческих. Шлем вытянутой формы скорее пригодный для морды, чем для лица. Выгнутые в обратную сторону места, где у людей колени, ноги явно приспособлены к высоким прыжкам и быстрому передвижению. Верхние конечности, если их так назвать – «руки», раза в полтора короче нижних конечностей так, скажем «ног». В руках – светящиеся цилиндры полутораметровой длины.

Принял заученную боевую стойку, перекрыв Акхнам проход по коридору. Остаётся только умереть, сражаясь. О бегстве я даже не думал, всё равно не успею добраться до проёма в корпусе корабля, а получить клинок или выстрел в спину – не хотелось. Мне оставалось только радоваться, что сигнальная метка курьера слилась с меткой спасательного бота. Его приняли на борт, а метка лейтенанта, только что отделилась от погибающего корабля. Две метки противника погасли безвозвратно. Оставался только я, двое Акхнов передо мной и ещё одна вражеская метка медленно двигалась к своему кораблю, ранен, наверно.

Сила тяжести становилась всё меньше и меньше. Искусственная гравитация медленно отключалась, корабль доживал последние мгновения. Сработали автоматические ботинки скафандра, включая магниты, дающие возможность относительно нормально передвигаться при отсутствии гравитации. И тут

Акхны, приблизившись, пошли в бой.

Скорость их перемещения была очень высока. Даже при отсутствии гравитации, казалось, что невесомость никак не влияет на их состояние. Хорошо хоть, что атаковать они могли только по одному.

Не прошло и нескольких секунд боя, как у меня в руке остался бесполезный обрубок абордажного клинка. Их движения настолько быстры и точны, что я просто не успевал среагировать на выпады и атакующие движения, даже попасть, блокируя удар, по атакующему меня оружию удалось только один раз.

«Ну, что… прощай Жизнь, прощай Солнце, прощай Земля», – эти воспоминания быстро промелькнула в голове. Они были красочными, сжатыми в тысячную долю секунды. Эмоции радости, тепла, чувство любви как любящего, так и любимого…

– Кто ты? – вдруг прозвучал голос в голове. Гортанный, щелкающий звук я услышал не в шлемофоне, а именно прям в голове.

Клинок противника остановился в паре сантиметров от шлема. Его резкий мерцающий свет не слепил глаза, но был неприятен.

– Я – Человек, – без промедления сорвалась стандартная фраза с моих уст.

Ближайший противник застыл с поднятым клинком. К нему приблизился второй. Было видно, что они переговариваются между собой. Они, что телепаты? Как они почувствовали мои мысли, эмоции, мои чувства? Лейтенант не говорил об этом во время тренировок.

Страх смерти? Нет, его не было. Ненависти тоже не было, было состояние спокойствия, равновесия, состояние Порядка, или его ещё можно описать состоянием Нирваны – высшим состоянием Разума.

– Уходи! Забудь для принявших тебя то, что было сейчас.

Клинок убран от шлема. Акхны развернулись и пошли в сторону своего корабля. Оставшись один в узком коридоре с обрубком абордажного клинка в руке, я

огляделся. Примерно на том месте, где стояли противники, сейчас в пространстве висела пиктограмма, которая мерцала слабым оранжевым светом.

Я протянул руку, дотронулся, и она просто исчезла. «Галлюцинации», – промелькнуло в голове. Повернулся и пошёл к сквозному отверстию, где когда-то стояли спасательные капсулы.

Встав в проломе корабля лицом в сторону открытого Космоса, я оттолкнулся со всей силы и ощутил свободу неконтролируемого полёта. Как же красиво вокруг! Звёзды. Множество звёзд образуют туманности, Галактики и всю Вселенную вокруг. И тут один ничтожный человек в открытом пространстве. Невесомость, чувство полёта, хотя нет, не полёта, а безграничного парения, не ограниченного ни силой тяжести, ни трением, ни ещё не пойми чем. Радость того, что я почему-то всё ещё жив. Как так произошло, что меня, фактически разоружив, эти двое Акхнов оставили в живых и отступили? Их неуверенность, даже растерянность, после потери мной оружия, не имела логического объяснения. Может, они хотели захватить меня живым, но поступил приказ срочно отступить, который они выполнили? Какого-то правдоподобного объяснения произошедшего у меня не было. Сказано было – забудь. Значит надо забыть, ну или, по крайней мере, не говорить об этом никому.

Холод сковал мою спину, парализовав мышцы. Системы скафандра погасли. Последнее, что я увидел из показаний приборов – это приближающийся спасательный бот.

Глава 5

Центральная звёздная система Акхнов. Дворец наследного Правителя расы. Расширенное заседание Совета Старейшин. Несколько месяцев спустя.

– Некоторое время назад пошли слухи, что пришёл Предвестник[9 - Синоним «Предтеча».]. Вы, достопочтенные, знаете, что это означает, – говорил представитель рода Натхов. – Нам, как Совету Старейшин, необходимо узнать правда ли это, пусть представитель Правителя выскажется по этому поводу.

Зал, вмещавший в себя практически всех представителей Старейших Родов, высших военных и членов Рода Правителя, наполнился стрёкотом и гулом. Этот шум мог означать, как одобрение, так и недовольство. Однако представитель продолжал:

– Кроме того, если информация о появлении подтвердится, нам необходимо принять все возможные меры для сохранения нашей Расы. Расчёты и аналитические выкладки показывают высокий шанс, что зафиксированное в Священных Таблицах верно, и предсказанное лучшими нашими умами начинает сбываться. Нас ожидает катастрофа – гибель, как расы!

Со своего места встал высоченный для своей расы Акхн. Это был начальник разведки.

– С Рассвета расы, когда наши предки сделали свои предсказания в Священных Таблицах, зафиксировано множество схождений исходных кодов и алгоритмов производных. Но главной константы, предсказанной в Священных Таблицах – Предвестника, во всех минувших случаях не было выявлено… Примерно два месяца назад, боевое звено проводило специальную операцию, суть которой, вам, Старейшие из Рода, знать необходимости нет. Во время её проведения группа из двух офицеров столкнулась с представителем расы людей, на нём был скафандр Объединения, пользовался оружием и оборудованием Союза, но он не рождён у нас в Галактике. Его мыслеформула, светоцветовая гамма излучений мыслительной деятельности, разительно отличалась от той, которая определяется при контакте с противником, как во время боя, так и во время небоевого столкновения. В настоящее время радиус оборудования, позволяющий определять мыслеграмму представителя расы людей, не превышает метра. Нами получен и исследован слепок его мыслительной активности, полученный в экстремальной ситуации – во время боя, и специалисты пришли к выводу, что его Сознание работает по иному принципу, не достигнутому в настоящее время ни представителями нашей Расы, ни известными расами Галактики, в том числе и людей.

Он замолк. Тишина в зале нарушалась только редкими, негромкими щелчками, указывающими на погружённость в мыслительную деятельность абсолютного большинства присутствующих в зале.

– Позвольте слово, – с места встал невысокий, явно очень молодой Акхн, – меня зовут Охош, согласно Священным Таблицам, я, после ушедшего в свой дальний

переход Хранителя Дроушша, выбран продолжать его миссию.

Зал скорбно защёлкал руками в память о смерти предшественника Охоша – Дроушша, прежнем Хранителе Священных Таблиц.

– Согласно Священным Таблицам, с математической точностью предсказывающих основные события в жизни и направления развития нашей расы на долгие-долгие годы вперёд, после прихода в Мир «Предвестника», или, как его ещё называют, «Посредника», нашей старейшей расе в Галактике придёт конец. Наступит армагеддон всей разумной жизни в Галактике. Изначально, совсем недавно, распознана и предотвращена угроза, исходящая из звёздной системы ВМТО-1528. Кроме того, война с Объединением также была неизбежна и ведётся в настоящее время. Появление давно предсказанной Священными Таблицами, константы в рядах наших противников-людей, всё больше приближает Закат расы. Необходимо тайно и, по возможности, скрытно готовиться к Исходу в другую Галактику, не соседнюю, а, возможно даже, как можно более отдалённую. Согласно расчёту, в худшем варианте развития событий, исходя из имеющихся исходных данных, у нас есть примерно пятнадцать-двадцать лет. С большей точностью, на данном уровне первичной информации, сказать не представляется возможным… – Хранитель замолк.

Воцарилась мёртвая тишина. Самые смелые аналитики-теоретики указывали период начала Конца не менее трёх поколений, а тут самим Хранителем Священных Таблиц указан срок фактически не оставляющий им ни мгновения на раздумье.

* * *

Система Дронсул. Околопланетная военно-тренировочная база «Гессор». Примерно то же время.

За время, прошедшее после спасательной операции по эвакуации Курьера Совета, я успел выйти из госпиталя и освоился на базе. Получил распределение в учебное подразделение, познакомился с курсантами и приступил к тяжёлым тренировкам и теоретическим занятиям.

Как узнал от братьев Рамала и Самала, которые оказались в одном со мной взводе, лейтенант выжил, за выполненную операцию он получил звание майора,

и повышен в должности. Теперь он не просто преподаватель, а начальник курса. «Остальных тоже хотели наградить, но что-то затягивается награждение», – горевал младший из них – Самал.

Братья выполнили свою задачу, произвели эвакуацию раненого, затем возвратились на ручном управлении к корпусу корабля и подобрали из открытого космоса лейтенанта, а потом и меня.

Вот, говорили, страху натерпелись. Они ж из небогатой семьи с планеты Векрон. Всю свою жизнь работали на земле: пахали, обслуживали сельхозтехнику, в том числе и лётных дронов, что в некоторой степени и помогло при полёте на боте. По достижению двадцати пяти лет, согласно закону, пошли на призывной пункт. Их распределили служить на родной планете. Думали, что отслужат и вернутся назад в родное село. Но через несколько лет родители умерли. Других близких родственников у них не осталось, своими семьями обзавестись не успели, поэтому, немного погоревав, договорились посвятить свою жизнь службе в армии. Тем более, что денежное содержание военного контрактника значительно выше того, что они зарабатывали, выращивая сельхозкультуры. Продав или раздав всё имущество, братья подписали контракт на военную службу в Объединении. К тому времени им исполнилось по тридцать одному году. На службу братьев провожала вся улица, на которой, почитай, все хоть и дальние, но родственники…

Операция по спасению Курьера Совета не освещалась в средствах массовой информации. После выхода из госпиталя мне было как-то не до всяких слухов и домыслов. Противостояние Объединения с Акхнами вошло в следующую фазу: сначала затишье, такое шаткое и непрочное, как будто готовилось что-то очень крупное и важное. А теперь, противник начал постройку крупнотоннажных кораблей дальнего космоса, параллельно вводились в строй и сверхдальние корабли-разведчики. Затем грянул гром. По всем важным секторам соприкосновения Акхны нанесли сокрушительный удар. Объединение потеряло более десяти процентов звёздных систем, бои шли за каждую, с привлечением большого числа сил и техники. Как отмечала разведка, Акхны стали брать пленных, чего не было до настоящего времени.

По решению Совета наши военные силы также стали брать как можно больше военнопленных, а затем предлагать обмен. Это походило на большую игру, затеянную кем-то неизвестным и с непонятными конечными целями.

На одном из построений неожиданно для меня и тем более братьев, нас вывели перед строем потока и вручили «планки» участника боевых действий, а также наградили медалями «Пламенный щит» третьей степени, за успешное проведение спасательной операции.

Как положено по традиции хоть и будущих, но космодесантников, мы всем взводом отправились в расположенный на базе ресторан. Как-никак первая боевая награда на курсе. Спиртное было под запретом, но вкусные натуральные блюда и по бокалу напитка, чем-то напоминающего пиво, нам позволили употребить.

На праздничном мероприятии в ресторане, присутствовали офицеры, а также и теперь уже майор Вернис. После официальной части, когда празднование перевалило через экватор, пошло братание и объединение столами с рядом что-то скромно празднующими девушками-операторами дальней связи, майор Вернис отозвал меня в сторону.

– Послушай, курсант. Поздравляю тебя лично с первой боевой наградой и желаю дослужиться до генерала, но меня до сих пор мучает один вопрос, – держа практически полный бокал пива в руках, начал говорить майор, – как ты выжил? Я, покидая корабль, видел, что твоя метка и метки противников слились в одну. Это значит, у вас был, как минимум, визуальный контакт. Противостоять двум бойцам в то время ты был не в состоянии. Успеть к тебе я физически не мог, и принял решение покинуть корабль. Связи с тобой не было. Когда меня подобрал спасательный бот, прошёл сигнал, что ты покинул корабль и вышел в открытый космос без повреждений. Тебе ещё повезло, что импульсный луч, под который ты попал, не уничтожил систему жизнеобеспечения, а только выжег все мозги скафандра подчистую. Ни записей, ни телеметрии, ни показаний – просто пустой, без информационной начинки, скафандр, а система жизнеобеспечения работает. Как так? Что произошло у тебя во время контакта с противником? Почему они отступили? Я понимаю… тебя, меня, братьев и всех спасённых, служба безопасности мурыжила долго, но этот факт до сих пор загадка, – глядя мне в глаза произнёс Вернис.

– Уважаемый майор, – официально обратился я к Вернису, – для меня это тоже загадка. Предполагаю, что противник получил приказ срочно покинуть корабль. Визуальный контакт у нас был, я их видел. Но больше ничего не помню. После импульсного луча, повредившего скафандр, у меня медики констатировали кратковременную потерю памяти, но признали годным для несения службы в

боевой части. Я не помню как попал на корабль, и потом ещё несколько следующих дней не помню, что происходило.

– Понятно, – усмехнулся майор, – другого ответа и не ожидал. Кстати, вспомни добрым словом Курьера Совета Обесула, это он добился вашего награждения, да и службу безопасности с контрразведкой правильно настроил. Чтобы не стали пороть горячку, а во всём разобрались, – майор радушно улыбнулся и похлопал меня по плечу.

* * *

Центральная звёздная система Акхнов. Хранилище Священных Таблиц.

Хранитель Священных Таблиц сидел на небольшом возвышении в центре округлого помещения. Вокруг, на стенах, размещались те самые таблицы. Совсем недавно, после смерти прежнего Хранителя, его – Охоша, по многочисленным исходным параметрам, введённым в ключевую формулу Таблиц, утвердили Хранителем, но по меркам расы Охош он молод, даже очень.

В очередной раз он сидел и перепроверял свои предположения, высказанные на Совете Старейшин. Результат получался один и тот же. Угроза исходила от расы людей. Но почему константа[10 - Математическая константа – величина, значение которой не меняется; в этом она противоположна переменной.] в конечном результате, после расшифровки, давала два разных значения «Посредник» и «Предвестник», становясь переменной? Где-то допущена ошибка и эту ошибку он, вместе со своими помощниками, искал.

Хранитель знал, что военным отдан приказ: максимальное количество людей брать в плен и, при обнаружении сигнатур Предвестника, немедленно сообщить об этом Хранителю, но пока поиски не приносили результата. Боевые действия перешли на новый виток взаимного уничтожения. Одновременно корабли дальней разведки уходили в соседние Галактики с задачей, как запасной вариант на случай исхода, отыскать новый дом. Раса должна жить.

Давным-давно, с Начала Времён, их раса возродилась в этой Галактике после чудовищной катастрофы, произошедшей так давно, что не осталось никаких воспоминаний об этом.

Через некоторое время лучшими умами цивилизации были созданы, рассчитаны и зафиксированы Священные Таблицы, хранящие все знания расы, на основании которых, стало возможно рассчитывать вероятные варианты зримого будущего. Именно хранителем этого Знания стал Охош.

– Хранитель, прошу прощения, что отвлекаю, – раздался голос помощника за спиной. – Вас просят прибыть в узел связи.

Коротко кивнув, Охош поднялся и направился в командный пункт, где располагался узел связи.

– Хранитель. Военные передали странное послание от разведывательного корабля, направленного в удалённый сектор Галактики. Удалось принять только одну фразу из сообщения: «…они идут…». А дальше сигнал бедствия и связь с кораблём потеряна. Корабль прикрытия, направленный в тот же сектор Галактики на связь до сих пор не вышел, – доложил дежурный офицер связи.

«Вот и неизвестная третья сила, – подумал Хранитель, – что от неё ждать? Надо собрать как можно больше данных и проверить с помощью Священных Таблиц. Не исключено, что именно их вмешательство прольёт свет на людей и константу, которая становится при определённых условиях переменной».

* * *

Прошло восемь месяцев с момента моего прибытия на военно-тренировочную базу. Ситуация на фронтах не изменилась. Шли ожесточённые бои за каждую звёздную систему. Солдат не хватало, и время обучения сократили до минимума.

Теперь курс обучения закончен, экзамены сданы. Осталось итоговое построение и отправка в действующую военную часть. Хотя и отправкой это назвать можно с трудом. Бо?льшую часть выпускников переведут на другие уровни и расселят не по казармам, а в кубриках. Как-никак военно-тренировочная база «Гессор» не только учебная, но и является действующим форпостом и основой обороны звёздной системы Дросул, на окраине которой располагались части космического десанта.

Назначили меня командиром отделения[11 - Здесь и далее указываются привычные тактические единицы войск: отделение, взвод, рота, батальон и т.д.]

вновь созданной семнадцатой роты космического десанта. В состав которого вошли и братья, не пожелавшие разлучаться. Командование намеривалось и их назначить командирами отделений, но, инсценировав между собой потасовку, братья отмазались от такого назначения, и, с радостью для них, были переданы мне на поруки. Так два неразлучных брата Самал и Рамал оказались в моём отделении.

* * *

Разведывательная группа Акхнов. Крейсер сверхдальней разведки «Ш-шрэнт». Соседняя Галактика.

– Капитан, группа вошла в эллиптическую галактику NGC 5128, фиксируется мощное радиоизлучение, исходящее из центра, – начал свой доклад штурман. – До ближайшей звёздной системы две недели пути.

– Принято. Кораблю прикрытия оставаться на окраине, вглубь Галактики не удаляться. Быть на связи. Курс на звёздную систему M25P5, – отдал приказ капитан.

По истечении двух месяцев, кораблю прикрытия так и не удалось установить связь с крейсером сверхдальней разведки. Он оказался потерян во всех возможных диапазонах волн. Миссия в этом секторе была признана проваленной. Корабль и экипаж крейсера списали в безвозвратные потери.

* * *

Расширенное совещание штаба вооружённых сил Акхнов. Космический штабной сверхтяжёлый крейсер «Кхнор». Звёздная система «Шкрозн». Примерно год от начала подготовки Исхода.

– …итак, согласно данным, полученным с кораблей прикрытия, направленным вместе с крейсерами дальней разведки, вырисовывается следующая картина, – продолжал свой доклад один из высших военачальников, – в секторах «Т», «В», «А» произошла потеря кораблей. Срок выхода на связь, истёк. Корабли прикрытия сообщили о провале миссии по указанным направлениям. Что могло произойти с крейсерами, выяснять времени нет. Сектора кластеров «Х» и «С» признаны перспективными. Обнаружены пригодные для жизни звёздные

системы, установлена устойчивая связь и подготовлена первая партия колонизаторов.

– Хорошо генерал, присаживайтесь, – сказал Верховный главнокомандующий, изучая карту и делая у себя, понятные только ему пометки. – Теперь обсудим, что по главному плану: с угрозой, исходящей от кислороододышащих людей.

– Разрешите, – с места встал начальник Штаба и, после получения утвердительного кивка, продолжил, – бои развиваются в основном в космическом пространстве, в секторах «Р, Н, Х» нашей галактики. Трудности возникают при захвате планет, нам не нужны кислородосодержащие планеты, им не нужны азотные. Штурм и удержание планет с неродной атмосферой доставляет трудности, как нам, так и противникам. Ресурсы планет в полной мере использоваться не могут. Нам достаточно ресурсов и энергии от звезды, расположенной в звёздной системе. Бои ведутся в основном на уничтожение выведенных на орбиту производственных комплексов и многотоннажных кораблей сверхтяжёлого класса. По плану, составленному ранее, необходимо вывести из строя, захватить или уничтожить оборонительные комплексы и производственные мощности, расположенные ещё в двух секторах. Также отмечу, что необходимо поменять цели и углубить натиск на околосистемные орбитальные комплексы, расположенные на окраинах звёздных систем Объединения. Политико-демографическая ситуация складывается не в нашу пользу. У противника постоянно идёт приток новобранцев, хоть срок их обучения и достаточно долгий, но со своей задачей они пока справляются. Мои предложения такие. Первое – нанести удар по военно-учебным базам противника. Второе – нарушить транспортный грузопоток между системами Объединения. Третье – прекратить обмен пленными.

– Ваше предложение понятно, – удовлетворительно кивнул верховный главнокомандующий, – есть ещё предложения или возражения?

– Позвольте мне, – с места встал хранитель Священных Таблиц Охош, – уже прошёл примерно год с момента обнаружения Предтечи в стане противника, но до настоящего момента его не удалось обнаружить повторно. Не говоря о том, чтобы захватить. Он нужен нам для проведения анализа. Как вы помните и знаете, что константа, обнаруженная ранее, имеет, с учётом ряда обстоятельств, значение переменной – второй вариант развития событий, указанной в Священных Таблицах – это Посредник. Как я осведомлён, переговоры о выдаче или встрече с этим представителем «людей» зашли в

тупик. Или они скрывают, или не знают о его существовании. Как нашими силами, так и силами военной разведки, установить, кто это и откуда, не удалось. Таким образом, прошу, с учётом новых технических средств обнаружения и идентификации усилить поиски Предтечи.

Зал недолго пошумел, но предложение Охоша приняли. Поиски Предтечи решили не прекращать. Усилить натиск на базы противника, расположенные в глубине обороны, и расширить разведку в те сектора, в которые ещё не были отправлены разведчики.

Глава 6

Звёздная система Дронсул.

После очередного задания, я со своим подразделением возвращался на базу. Миссия была и проста, и сложна одновременно: сопровождение корабля гражданских на кислородосодержащую планету. Высадка, зачистка местности, установка лагеря, его охрана. Ожидание подкрепления и смена гарнизона.

Уже полгода вместе с подразделением я мотаюсь, считай, по всей Галактике, выполняя различные боевые задачи. Но до боевого столкновения с противником пока не доходило. Основные боевые действия сейчас происходят в околозвёздном пространстве, а там космодесант особо не повоюет. У серьёзных боевых кораблей свои боевые группы абордажной и противоабордажной подготовки. Как-то нашу роту придали для усиления флота кораблей, но тот переход был совсем непримечательным – тишина и спокойствие весь рейс.

Два брата были рады и довольны мирным течением службы. Они, выбрав себе боевые скафандры сверхтяжёлой защиты, осуществляли функции прикрытия эвакуации с применением тяжёлого вооружения. Они – боевые машины поддержки. А задачи прорыва ставились остальной части отделения в скафандрах среднего уровня защиты с повышенной сопротивляемостью к радиоэлектронной борьбе и двум бойцам в сверхлёгких скафандрах – пилотам дронов[12 - От англ. drone – (трутень) – летательный аппарат без экипажа на борту. В данном случае боевой с вооружением как летательный (атмосферный), так и наземный, либо подводный аппарат без экипажа.].

В армии разделение по типу скафандров было обусловлено различными задачами, выполнение которых зависело от степени защищённости, мобильности, вооружения, и, конечно же, от подготовки бойцов. Управлять скафандром сверхтяжёлого класса, с максимальной защитой от всего, до чего только смогли додуматься учёные умы, без специальной подготовки очень проблематично. Множество параметров проецируется на шлем-маску, в том числе параметры работы скафандра, его управление, жизнеобеспечение. Не говоря об управлении навесным и ручным вооружением. Ещё надо уметь ориентироваться в пространстве. При естественной силе тяжести это проще, а вот в открытом космосе, при отсутствии естественных ориентиров, всё сводится к ориентации на пеленг. Кроме того, ресурс пребывания в агрессивной среде космоса для разных скафандров неодинаков.

В автономном режиме человек, облачённый в сверхтяжёлый скафандр, мог находиться в агрессивной среде до семи суток. На это время был рассчитан ресурс системы жизнеобеспечения, фильтры и иные расходные материалы. А вот боезапас уже как пойдёт. Можно всё меньше чем за сутки активного ведения боя использовать и остаться только с ручным личным оружием – абордажными мечами, парализаторами, силовым защитным полем, и тем, что попадётся среди трофеев, если такие будут. У остальных типов скафандров свои особенности, они более мобильны, но ресурс автономности скромнее.

Пилоты дронов управляли боевыми аппаратами лёжа в мобильном, хорошо защищённом транспорте. В зависимости от условий выполнения задач этот транспорт мог быть или на колёсном ходу, или на гусеничном, или вообще парил над поверхностью планеты.

* * *

Сегодня я, как командир отделения, находился в хорошем расположении духа. Задание выполнено, потерь со стороны вверенного подразделения нет, и теперь в полном составе, вместе с ротой, мы возвращаемся в место дислокации, для отдыха, пополнения запасов, анализа выполненной задачи и ожидания нового приказа.

Вот разбор «полётов» обещал быть непростым. Обычно нас, как вновь сформированную роту, в открытый бой не бросали, использовали, как боеспособное, но подразделение резерва, для выполнения вспомогательных и

спасательных миссий. Но в этот раз обстоятельства сложились иным образом.

Сейчас, находясь в каюте командира роты, я, хоть это было и не по рангу, напрямую излагал высшим командирам, находившимся на корабле, произошедшее на планете.

Тот день был непримечательным, кроме одного «но». Состав отделения в полном вооружении и в скафандрах задействовали на патрулировании подступов к лагерю. Необходимости постоянно находиться в скафандрах не было. Планета неагрессивная, кислородосодержащая, но приказ есть приказ, а мы как солдаты, обязаны подчиниться.

Во время очередного круга по маршруту патрулирования, от командира взвода поступила вводная: «Отделение, проверить квадрат А8-север, по данным радиоперехвата, противник миновал орбитальную группировку и приближается к планете. Ориентировочная цель – высадка десанта и проведение диверсий в зоне нашей ответственности. Приказываю! Выдвинуться к объекту Л-7[13 - В данном случае Л-7 – это Лаборатория номер семь центра связи.] для усиления. Поступаете под командование начальника гарнизона Рохнора».

– Принял, – ответил я в эфир, – выдвигаемся в квадрат А8-север.

Преодолеть более ста пятидесяти километров за тридцать минут, оказалось делом нелёгким, но выполнимым. Тем более, что мы двигались не пешком, а на гравиплатформах контейнеров дронов. По прибытию на место, начальник гарнизона Рохнор, приказал нам пополнить боезапас и занять сектор обороны на аванпосте. Прикрывать подступы к лаборатории с юга. Имевшийся состав аванпоста отошёл к основному гарнизону.

– Внимание, слушать мою команду, – после осмотра аванпоста и рекогносцировки местности, отдаю приказ в эфир, – пилоты дронов обеспечивают разведку и контроль воздушного пространства, подавление мобильных огневых точек в нашем секторе. Глубина удаления пятьдесят километров. Самал, Рамал – прикрытие аванпоста и защита пилотов. Установка защитных полей и обеспечение связи. Я, с остальными, выдвинусь на два с половиной километра для организации засады и корректировки огня по предполагаемому маршруту следования противника. Орбитальная разведка показывает, что сброшено два десантных бота в квадрате А7-север. Время до

контакта примерно двадцать минут.

Место для засады выбрал не случайно, ещё при обновлении карт местности, я заприметил подходящий полуразрушенный старый бункер от прежнего укрепрайона. Туда и направился со своими пятью бойцами. Удалось преодолеть расстояние скрытно.

Когда появились первые противники на тяжёлых, плывущих над поверхностью земли платформах, приказал пропустить их вперёд. Это, как я понял, первая группа с десантного бота. По плану, проследовавшая группа должна пройти мимо нас и завязать бой с аванпостом, под прикрытием гарнизона, а я вместе с бойцами планировал блокировать им путь отступления и корректировать огонь до полного уничтожения.

Но, что-то пошло не так. Когда в визуальный контакт вошла вторая группа противника, первая группа, не дойдя до аванпоста на расстояние гарантированного уничтожения, поля защиты, излучение радиопомех на таком расстоянии гарантированно не преодолевались, остановилась. Резко сменила строй и направилась боевым построением прямо на нас. Вторая группа, сменив курс, также развернувшись в боевое построение, и стала брать в кольцо бункер, где укрывался я с бойцами. Одновременно одна из платформ отделилась от общего строя и набрав высоту, ушла ввысь. Датчик наличия волновых сигналов зафиксировал мощный всплеск импульсного сообщения в далёкий космос.

Противников было больше пятидесяти. Все в скафандрах различной степени защиты, прикрытые силовыми щитами платформ, они представляли реальную угрозу для нашей малочисленной группы, и я это понимал, но предпринять уже ничего не успевал. Покинуть бункер и подставиться на открытом месте под обстрел превосходящих сил противника – равно самоубийству. Оставалось одно – принять бой и надеяться на подмогу. Отдав приказ подчинённым о круговой обороне, я приготовился к отражению атаки.

Перед глазами промелькнули зелёные огоньки, пришлось проморгаться и проверить шлем-маску. Всё в порядке. Опять галлюцинации. Неизвестно отчего, с равными интервалами, запищал коммуникатор.

* * *

Корабль Акхнов.

Координатор связи майор Шахорн сидел за пультом в корабле, расположенном на околопланетной орбите и проводил предварительный анализ поступающей информации. Его задача – обеспечение связи и координация взаимодействия между участниками проводившейся сейчас наземной операции по ликвидации одного из научных центров людей. Всё шло по плану. Корабль вышел на орбиту планеты, продавил орбитальную группировку и обеспечил высадку десанта. По данным разведки, проводить орбитальную бомбардировку не было необходимости.

Гарнизон обороны научного центра слаб, подкрепление прислать им никто не мог, а бойцы-акхы специального назначения – элита из элит, своё дело знают. Прорвутся внутрь укрытия и произведут подрыв изнутри. Возьмут, если получится всё совсем «на отлично», образцы, отчёты и имеющуюся информацию по проведённым экспериментам.

Когда до контакта с противником, засевшим в аванпосте научного центра, оставалось совсем немного, на экстренный канал связи пришёл кодированный сигнал, автоматически ретранслируемый в генеральный штаб по специальным каналам.

Проанализировав сообщение, Шахорн принял решение о срочной эвакуации группы. Сообщение было сверхважным и архизначимым. Обнаружен и идентифицирован представитель людей, которого Акхны разыскивают уже около года по всей Галактике – это был «Предтеча-Предвестник»!

Удалось получить не только его сигнатуры, но и личный код-идентификатор. Чего ранее, при первой встрече, сделать не удалось. Ему, как координатору, необходимо срочно организовать прикрытие и отход группы с такой важной информацией.

Тем временем ситуация осложнялась. Времени катастрофически не хватало. Он, настолько быстро, насколько мог, провёл анализ ситуации и выдал рекомендации десантной группе, а так же группе эвакуации и прикрытия.

Десанту предписывалось взять в кольцо объект и захватить его, но это сразу не дало результатов. Объект: «Предтеча», согласно сигнатурам мозговой

активности, решил принять смерть, а не сдаваться, что подтвердилось мощным импульсным всплеском, определённым как «чистое, бескорыстное самопожертвование, но одновременно с сожалением и ответственностью за подчинённых», зарегистрированным специалистом разведки, находящимся совместно с бойцами спецназа. Одновременно вместе с ним обнаружилось ещё пятеро бойцов, что в корне меняло быстроту выполнения операции по захвату.

Группа эвакуации была в атмосфере планеты и приближалась к заданному квадрату, когда командир группы, выйдя из поля защиты, попытался наладить контакт с объектом, но положительного результата это не дало.

Оставалось только приступить к эвакуации, что означало провал задания, но обнаружение Предтечи компенсировало все неудачи, связанные с этой операцией.

* * *

Я находился в полуразрушенном укрытии и наблюдал за происходящим. Круговая оборона занята. Тяжёлого вооружения у противника с собой не было, а против ручного и носимого оружия я с бойцами до прихода подкрепления продержусь. Коммуникатор с момента сбоя периодически мерзко попискивал, и его пришлось переключить на режим «без звука».

Вдруг один из бойцов противника, явно не рядового состава, вышел из зоны прикрытия силовых полей, генерируемых передвижными платформами, и двинулся к месту, где я находился. Точность движений противника не давали усомниться в том, что тот является профессионалом своего дела. Он, оставаясь под защитой поля своего скафандра, двигался точно в мою сторону, игнорируя попытки пробить его защиту из моих ручного оружия.

– Командир, противник движется прямо на тебя. Уходи внутрь помещения, мы прикроем, – в шлемофоне раздался голос одного из его подчинённых, – возьмём с двух сторон и постараемся захватить.

– Нет, не получится, проход завален, я не пробьюсь внутрь. Буду встречать его здесь, на этой позиции.

Отступать было некуда, только держать занятую позицию и ждать прихода подкрепления, которое уже выдвинулось и со стороны базы, и со стороны аванпоста.

Самал и Рамал, понимая, что на таком расстоянии ничего не могут противопоставить защите Акхнов, решились под прикрытием тяжелых полей защиты, выдвинуться на место размещения засадной группы. Силы неравны, и действовать приходится быстро. Не дожидаясь прямого приказа, братья под прикрытием дронов покинули аванпост.

Неожиданно для всех, вышедший из-под прикрытия боец остановился, расставил руки в стороны и стал выполнять какие-то движения, больше похожие на сигналы семафора[14 - В данном случае сигналы руками, когда имеется визуальный контакт, но иной вид связи отсутствует.]. Закончив их выполнение, боец вернулся под защиту платформ, и всё подразделение противника покинуло этот квадрат, а вскоре и орбиту планеты…

Запись непонятных действий противника передали начальнику базы. Понять или предположить что-то вразумительное на местном уровне не смогли, и данные пошли выше в Генеральный штаб.

Сейчас, стоя перед непосредственным начальником, я в очередной раз пояснял, что произошло в тот день. Что вылазка и организация засады это моя идея. Объяснял, что системы радиоэлектронного глушения и маскировки были в полном порядке, а также соблюдалось полное радиомолчание. Причин, по которым обнаружили засадную группу и разумного объяснения поведения противника, у меня нет. Боевой контакт отсутствовал. Только непонятные сигналы одного из противников, которые расшифровать до настоящего времени не удалось. С этими доводами я закончил свой доклад.

В этот раз меня отпустили, но множество вопросов так и осталось без ответа, в том числе непонятное поведение противника и выведенный из строя мощным импульсом неизвестного воздействия только мой коммуникатор…

Сейчас на корабле, который двигался в место постоянного дислоцирования, я странно ощущал всё происходящее вокруг. Меня готовили к тяжёлым изнуряющим боям, учили управляться со скафандром и оружием, учили управлять всевозможными транспортными средствами, а я со своей ротой

фактически стал тыловым подразделением, обеспечивающим охрану, выполняя функции по обеспечению прикрытия важных военно-гражданских объектов.

Перелёт по времени был недолгим. Осталась всего пара дней до прибытия на базу. Но всё это время не прекращались расспросы, допросы, как с использованием межпланетной связи, так и сотрудниками службы разведки, прибывшими вместе со сменой и сопровождающими нас в обратный путь.

* * *

Заседание штаба вооружённых сил Акхнов. Космический штабной сверхтяжёлый крейсер «Кхнор». Звёздная система «Шкрозн».

– Пусть доложит начальник военной разведки, на какой стадии находится план по захвату «Предтечи», – обратился к сидящему рядом генералу, начальник Генерального штаба Акхнов.

– План по захвату «Предтечи» практически разработан, уважаемый адмирал, – начал свой доклад начальник военной разведки. – Нами разработано два варианта плана, согласно которым, в ближайшее время представитель людей, опознанный нами как «Предтеча», будет обезврежен и доставлен для допроса. Нам удалось установить, что этот человек, согласно полученным данным, является уроженцем планеты Землянуха – Ирвис Джокаевич, учётный номер 35986H5378805XK, Биологических тридцать шесть – тридцать семь лет. Во время перелёта перенёс отключение блока жизнеобеспечения, но выжил. Сменил имя на Арст. Проходил обучение на околопланетной военно-тренировочной базе «Гессор». Наши разведчики докладывают, что его с остальными солдатами сменили на планете, где они несли службу и сейчас его подразделение направляется на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

От латинского «felix» – везучий.

2

Ива?н Петро?вич Па?влов – русский учёный, первый русский нобелевский лауреат, создатель науки о высшей нервной деятельности физиологической школы; лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 года «за работу по физиологии пищеварения». Свои опыты проводил над собаками.

3

Тро?йки НКВД СССР – органы административной (внесудебной) репрессии при республиканских, краевых и областных управлениях НКВД СССР, созданные в целях проведения операции по репрессированию «антисоветских элементов» и действовавшие в СССР с августа 1937 по ноябрь 1938 года, состоявшие из трех человек и наделенные всей полнотой власти для принятия решения о виновности лица.

4

Один «сингл» равен примерно 14 месяцам земного времени. Далее по тексту: указываются, привычные названия времени: секунды, минуты, часы, сутки,

недели, месяцы, годы.

5

Далее по тексту – процедура ОС.

6

От греческого «unio» – объединение, союз.

7

Шкала? Кардашёва – метод измерения технологического развития цивилизации, основанный на количестве энергии, которое цивилизация может использовать для своих нужд. Цивилизация II типа – потребляет (обуздывает) всю энергию своей звезды.

8

Денежная система Объединения: в основе которой стоит не золото, или иные материальные блага, а энергия. То есть, один «крюн» равен необходимой человеку суточной энергии или три тысячи килокалорий (кКал).

9

Синоним «Предтеча».

10

Математическая константа – величина, значение которой не меняется; в этом она противоположна переменной.

11

Здесь и далее указываются привычные тактические единицы войск: отделение, взвод, рота, батальон и т.д.

12

От англ. drone – (трутень) – летательный аппарат без экипажа на борту. В данном случае боевой с вооружением как летательный (атмосферный), так и наземный, либо подводный аппарат без экипажа.

13

В данном случае Л-7 – это Лаборатория номер семь центра связи.

14

В данном случае сигналы руками, когда имеется визуальный контакт, но иной вид связи отсутствует.

Купить: https://tellnovel.com/chuk_pavel/feliks-k-zvezdam

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити